

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра китаеведения
Направление подготовки 41.03.01 – Зарубежное регионоведение
Направленность (профиль) образовательной программы Азиатские исследования

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой
АВШ А. В. Шатравка
« 23 » июня 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Божества китайской народной религии, патронирующие профессии и ремёсла

Исполнитель студент группы 431062	<u>АВШ</u> 16.06.2018 (подпись, дата)	С. В. Дубышкина
Руководитель доцент, канд. филол. наук	<u>Лемешко</u> 18.06.2018 (подпись, дата)	Ю. Г. Лемешко
Нормоконтроль	<u>Кол</u> 16.06.2018 (подпись, дата)	Е. В. Калита

Благовещенск 2018

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра китайского языка

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой

И.И.И. А.В. Шадрова
подпись И.О.Фамилия

« 27 » октября 2017 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Дубовицкой
Светланы Владимировны

1. Тема выпускной квалификационной работы : Богословие китайской
народной религии, характерные профессии и ремесла
(утверждена приказом от _____ № _____)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): 16.08.18

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе : _____

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих
разработке вопросов): Характеристика конфессии богословия народной
религии Китая, особенности формирования культа Чанчунь

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков,
схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) _____

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием
относящихся к ним разделов): _____

7. Дата выдачи задания 27.10.2017

Руководитель выпускной квалификационной работы: Мешенико
Юлия Геннадьевна доцент, канд. филос. наук
(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению (дата): 27.10.17
(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 65 с. , 23 источника и литературы

КИТАЙСКИЙ НАРОДНЫЙ ПАНТЕОН, БУДДИЗМ, ДАОСИЗМ, КОНФУЦИАНСТВО, БОЖЕСТВА, БОЖЕСТВО ЧАЯ, ЧАЙНЫЙ КАНОН, БОЖЕСТВО ШЕЛКОВОДСТВА.

Народные верования в современном Китае уже не пользуются такой популярностью как раньше, однако, они оставили глубокий след в самосознании китайцев, повлияли на их уклад жизни и общества.

Объектом исследования является китайский народный пантеон божеств, предметом данного исследования являются божество чая и божество шелководства.

Цель работы – дать общую характеристику божествам народной религии, патронирующим ремесла. В ходе исследования дана общая характеристика народного пантеона божеств, выделены основные критерии его формирования, представлены основания, которые служат критериями для обожествления реальных исторических персонажей, приведена классификация божеств народного пантеона, патронирующих профессии и ремесла. Кроме того, проведена реконструкция образов божеств чая и шелководства.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Классификация божеств народной религии Китая	10
1.1 Общая характеристика народной религии Китая	10
1.2 Божества общегосударственного пантеона и локальные божества	16
1.3 Божества-покровители профессий	27
2 Божество чая Чашэнь	41
2.1 Формирование образа Чашэня	41
2.2 Особенности культа Чашэня	45
3 Божество шелководства Цаньньюй	53
3.1 Формирование образа Цаньньюй	53
3.2 Особенности культа Цаньньюй	57
Заключение	60
Список использованных источников и литературы	63

ВВЕДЕНИЕ

Религия развивается вместе с обществом от локальных культов до общей для всего народа религии, которая имеет свою структуру и пантеон. Китайский народный пантеон очень сложен для понимания, в разных районах страны один бог мог быть известен под разными именами, наделялся различным обликом, выполнял разные функции.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что, во-первых, народные верования Китая оказывали огромное влияние на повседневную жизнь людей. Изучение народного пантеона божеств Китая поможет понять ценности, образ жизни и мышления китайцев. Во-вторых, изучение народного пантеона поможет понять историю возникновения и эволюцию множества ритуалов и праздников, а также их влияние на современных китайцев. В настоящее время Китай активно ведёт политику восстановления разрушенных храмов и возрождения забытых богов. В-третьих, в настоящее время божества патронирующие профессии забыты современным китайцами. Потеряны многие ритуалы, праздники и обычаи, связанные с ними. В-четвертых, в настоящее время не сформировано системного подхода к изучению понятия народная религия. В связи с нарастающим интересом к этому вопросу появляются новые научные работы, статьи и книги, которые необходимо исследовать.

Объектом данного исследования является китайский народный пантеон божеств народной религии, предметом – божества Чашэнь и Цаньной.

Цель выпускной квалификационной работы – дать общую характеристику божествам народной религии, патронирующим ремесла и профессии.

В соответствии с целью были определены следующие задачи:

- представить основные характеристики пантеона божеств народной религии;
- раскрыть основания, которые служат критериями для обожествления людей;

- представить классификацию божеств народного пантеона;
- раскрыть генезис образа божества чая;
- выделить особенности формирования культа божества чая;
- раскрыть генезис образа божества шелководства;
- выделить особенности формирования культа божества шелководства.

В изучении китайской народной религии А. Д. Зельницкий выделяет два пути исследования – это, во-первых, исторический, а во-вторых, антропологический. К приверженцам антропологического пути А. Д. Зельницкий относит Яна де Гроота, написавшего «Религиозную систему Китая», которая выпускалась на протяжении почти пятнадцати лет с 1896 по 1910 гг. Сейчас ведущим специалистом на западе является С. Фохтванг, использующий тайваньский материал и написавший в 2001 г. важную обобщающую работу «Народная религия в Китае. Имперская метафора».

Исторический путь исследования народной религии опирается на доступные источники, такие как: официальные свидетельства и записки региональных книжников, образцы литературы, непосредственно связанной с почитанием тех или иных божеств. Данное направление распадается на исследование истории отдельных культов и на рассмотрение роли администрации и представителей культурной и политической элиты в формировании комплекса народной религии¹. Поскольку состав источников достаточно велик, авторов, исследующих этот вопрос данным путём тоже богат.

Оба направления имеют определённые ограничения, связанные в первом случае с тем, что исследователь имеет дело синхронной ему по времени ситуацией, а во втором – с тем, что многие свидетельства, связанные с так называемыми низовыми верованиями и исходящие от представителей культурной и политической элиты, прошли некоторую обработку². Однако эти

---

¹ Зельницкий А. Д. Процесс формирования официальной идеологии имперского Китая. СПб., 2012. С. 447.

² Там же. С. 449.

исследования значительно меняют наши представления о китайской народной религии начиная с 1970-х гг.

Огромный вклад в изучение китайской мифологии внёс профессор Юань Кэ. Книга «Мифы Древнего Китая» – это первый опыт изложения мифов на основе строго научного изучения материала. Профессор Юань изучил сотни древних памятников с многочисленными комментариями, которыми они обросли за две тысячи лет, потратил много времени для выяснения первоначального смысла мифов, намеренно или непроизвольно затемненного древними толкованиями. Книгу Юань Кэ на русский язык перевёл Борис Львович Рифтин, эта научная работа послужила источником для реконструкции образа богини шёлка.

Главным источником для раскрытия образа Чашэня и процесса его обожествления является написанный Лу Юем Чацзин «茶经» («Чайный канон»).

Основоположником изучения китайской народной религии был В. М. Алексеев (1881 – 1951). В 1966 г. вышла книга В.М. Алексеева «Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях». Этот фундаментальный труд стал основой для дальнейшего изучения в нашей стране народных верований Китая. Методологические приемы и теоретические положения, выработанные в свое время академиком, позволили синологам сделать новые научные открытия в области изучения народной религии. Он с помощью народной картины представил свои характеристики конфуцианства, буддизма и даосизма, а также народных верований. После кончины Алексеева, его дочь М. В. Баньковская взяла на себя колоссальный труд составителя книги «Китайская народная картина», дочери учёного помогали его ученики – китаисты: М. Л. Рудова, которая подбирала иллюстрации и переводила объяснения к ним, Л. Н. Меньшиков, В. А. Вельгус, О. Л. Фишман, Б. Б. Вахтин, Л. Г. Казакова – помогали консультациями при возникновении трудностей.

Так же у истоков изучения вопроса народной религии стоял И. Г. Баранов (1886 – 1911), который написал «Верования и обычаи китайцев». В

этой книге синолог представил уникальный материал, который собирал в течение почти пятидесяти лет работы в Китае. Этот труд рассказывает читателю о народных праздниках китайцев, обрядах, сопровождающих рождение, смерть и свадьбу, особенностях быта, храмах, основных божествах китайского пантеона.

Огромный фундамент в изучении религии Китая заложил П. С. Попов, его книга «Китайский пантеон» формирует у нас представление о том, во что верили китайцы и рассказывает о самых разных божествах народной религии, которым поклонялись люди. Эта книга была использована для раскрытия образа Цаньньюй – богини шелководства.

Среди отечественных учёных особые заслуги в изучении данного вопроса принадлежат академику Б. Л. Рифтину (1932 – 2012), написавшему ряд монографий и статей по китайской мифологии (древней, даосской, народной). В энциклопедии «Мифы народов мира» более двухсот статей были написаны им. Кроме Бориса Львовича Рифтина в данной области выделяются работы А. Д. Зельницкого, который уделял особое внимание культурному доскобуддийскому взаимодействию в традиционном Китае. Так же вклад в изучение народной религии внёс Б. Б. Виноградский. Он занимался переводами большого количества классических текстов и канонов с китайского языка на русский. К вопросу изучения китайской мифологии также имеет отношение работа В. В. Ежова «Мифы Древнего Китая».

До настоящего времени божество чая и шёлка не являлось предметами отдельного исследования как в отечественной, так и в зарубежной науке. До нашего времени дошло малое количество источников, а работ на русском языке, описывающих бога чая и процесс его обожествления, крайне мало. В данной работе были задействованы книги и статьи на китайском языке: Чжунго хан'эшэнь чунбай «中国行业神崇拜» «Почитание божеств профессий в Китае», Чжунго сушэнь «中国俗神» «Китайские народные божества», Шэньде юлай «神的由来» «Происхождение божеств». Особого внимания заслуживает

работа Чжунго хан'эшэнь чунбай «中国行业神崇拜» «Почитание божеств профессий в Китае» которая помогла в раскрытии образа Чашэня и Цаньной. Эта книга рассказывает об огромном количестве божеств, которые являлись покровителями всех сфер жизни китайского общества.

Книга У Бинаня Чжунго миныйцзянь синьян «中国民间信仰» «Народная религия Китая», в которой автор раскрывает понятие народная религия Китая, а так же характеризует народный пантеон божеств, была задействована для написания первой главы данной работы.

Среди западных исследователей, изучающих мифологию и религию Китая, выделяется историк-китаевед Д. Бодде. В своём очерке, написанном для книги «Мифология древнего мира», Д. Бодде дал научный и в то же время популярный очерк китайской мифологии. Американский ученый подчеркивает принципиальное отличие древнекитайской мифологии от пантеона поздних народных божеств различных религий и местных культов. Автор выступает и против утверждения, что в Китае нет мифологии или есть только мифы, созданные индивидуальными литераторами. Он присоединяется к взгляду, согласно которому герои китайских мифов не являются историческими персонажами

Работа состоит из трёх глав, введения, заключения, а так же списка использованных источников и литературы.

1 КЛАССИФИКАЦИЯ БОЖЕСТВ НАРОДНОЙ РЕЛИГИИ

1.1 Общая характеристика народной религии Китая

Раскрыть смысл и дать чёткое определение термину народные верования Китая, который на китайском языке звучит как 中国民间信仰 (Чжунго миньцзянь синьян) очень сложно так, как это понятие включает в себя многие аспекты разных религий, верований, шаманизма, множества обычаев, формировавшихся на территории Китая тысячелетиями. Однако, мы попробуем дать определение этому термину, который иногда на русский язык переводят как народные верования Китая или народная религия Китая. Народная религия Китая – это комплекс религиозных представлений простого народа, включающий в себя разные аспекты буддизма, даосизма, конфуцианства, а также различных локальных культов, находившихся в синтезе многие столетия. Главная цель народной религии заключается в служении народу. Когда требуется какая-либо помощь извне, которая выше человеческих сил, люди обращаются к божествам народной религии.

Пантеон божеств в Китае, будучи продуктом длительного взаимодействия и слияния различных культурных традиций – древней мифологии, буддизма и даосизма, локальных культов, отличался сложной структурой и внушительными размерами. В сочинении минского времени «Сань цзяо со шэнь да цюань» (Полный свод известий о богах трех религий) перечислены 129 божеств, получивших официальное признание. Однако такие боги составляли лишь малую часть всех богов, известных в Китае; разные исследователи насчитывают от более чем 400 до 600 с лишним божеств³.

Одним из ключевых моментов в изучении данной области является определение границ комплекса божеств. Связанно это со спорной трактовкой термина «народный», а так же вопросом о том, какие слои общества и

---

³ Малявин В. В. Китайская мифология // Духовная культура Китая : энциклопедия в 5 т. М., 2006. Т. 2 : Мифология. Религия. 2007. С.101.

социально-политические институты связаны с его формированием. Стивен Тайзер в своей обзорной статье, которая называется «Popular Religion», выделяет три точки зрения по определению понятия «народный»⁴.

Первая точка зрения связана с принятием во внимание традиционного конфуцианского взгляда. Согласно философии Сюнь-цзы есть две несовпадающие традиции: традиция «цзюнь-цзы» и традиция «сяожэнь». Цзюнь-цзы, как воплощение благородных мужей, поклоняются истинным божествам, а сяожэнь – всяческим демонам. Такой подход под словом «народ» подразумевает именно «простонародье» и в качестве предмета своего рассмотрения имеет в виду верования, распространенные в низах общества.

Второй подход трактует «народную религию» достаточно широко. Он подразумевает «народ» как популяцию или всё население. В рамках этой трактовки «народная религия» рассматривается как совокупность «общественных практик и ритуалов», не связанных с каким-то одним слоем общества⁵.

Третий подход подразумевает рассмотрение «народной религии» как зоны конфликта различных социальных слоев, государственных институтов и простых людей.

В. Хэнсен в монографии «Смена божеств в Средневековом Китае» показывает, что представители администрации принимали самое активное участие в процессе формирования системы, одобренных государством культов и что последнее слово в вопросе статуса того или иного божества оставалась за императором.

Учитывая всё, что уже известно относительно формирования данного комплекса, можно представить его как результат взаимодействия нескольких групп, входящих в исторический имперский социум. Это, во-первых, императорский двор; во-вторых, конфуциански образованная администрация;

---

⁴ Зельницкий А. Д. Процесс формирования официальной идеологии имперского Китая. С. 446.

⁵ Там же. С. 446.

в-третьих, буддийское и даосское духовенство и, в-четвёртых, простонародье, включающее в себя группы крестьян, ремесленников и торговцев⁶.

Форма и содержание народной религии Китая – это многонациональное «поклонение множеству духов» и «поклонение нескольким богам», если мы сможем понять историю народной культуры пятидесяти шести существующих этнических групп в Китае, если вы посмотрите на фактические убеждения подавляющего большинства китайского населения, то сразу же поймёте, что они не верят ни в одну религию, но искренне верят в более чем одного бога. Пространство китайской народной религии – это нечто находящееся между обыденным миром и причудливым, странным мистическим миром. Люди, находящиеся в этом пространстве со средних веков из поколения в поколение передавали эти верования во множество божеств. Главная идея верования во множество божеств распространялась разнообразными способами, огромное количество божеств почитали в зависимости от особенностей верования в данной местности или поселении.

Китайская народная религия, выражающаяся в многонациональном «поклонении множеству духов» и «поклонении нескольким богам» имеет свои особенности. Эти особенности показывают, что между китайской народной религией, мировыми религиями большинства государств мира и локальной народной религией существуют огромные различия⁷. Существуют следующие три особенности: многообразие, утилитарность, мистицизм.

Многообразие народной религии Китая является самой ясной её особенностью. Народные верования в Китае передаются из древних примитивных убеждений. Объекты поклонения бесконечны и связаны со всеми вещами. Это не только природные объекты, такие как небо и земля, солнце, луна и звезды, но и природные силы, такие как ветер, дождь, гром, молния, радуга, облака феникса, вода, горы и скалы, кроме того, люди поклоняются

---

⁶ Зельницкий А. Д. Процесс формирования официальной идеологии имперского Китая. С. 446.

⁷ У Бинань. Чжунго миньцзень синьян (Народная религия Китая). Шанхай, 1996. С. 4.

разным видам животных и растений. В то же время люди поклонялись так называемому «духу» после смерти человека и духу его костей и реликвий, оставленных им; кроме того поклонялись духам или сущностям предметов, которые создала природа, и предметов, которые созданы человеческими руками; так же почитались многие косвенные функции разнообразных божеств; ещё почитались духи (божества, *гуи*), отвечающие за жизнь, здоровье и работу; так же почитали непреодолимую небесную волю (судьбу) и так далее.

Многообразие китайской народной религии так же проявляется в множестве функций богов, *гуев*. Кроме того, особенность китайских народных верований проявляется также в разнообразном поклонении божествам и разнообразных аспектах поклонения божествам. Люди поклонялись божествам и *гуям* независимо от возраста, статуса, того какой философии человек придерживается. Синкретизм – это важная черта народной религии в Китае, разнообразные религии и верования могут существовать бок обок друг с другом. Серьезным примером расхождения идей, существующих в Европе и в Восточной Азии, является тот факт, что многие люди в Китае принадлежат к двум или трем религиям. В некоторых похоронных и жертвенных церемониях ритуалы шаманов и даосских и буддийских монахов часто совпадают. Концепция интегрированной веры в «слияние трех религий» в истории является в точности концентрированным отражением многорелигиозной комплексной модели убеждений китайцев⁸.

Утилитарность народной религии Китая объясняется мотивом и объективными причинами и это является её отличительной особенностью. На протяжении всей истории люди были основными жертвами стихийных бедствий и техногенных катастроф. Они были в отчаянии и постоянно искали помощь. Когда люди могут справиться с трудностями своими силами – трудом и борьбой, они стараются изо всех сил полагаться на свои собственные человеческие ресурсы. Когда они сталкиваются с неуправляемыми и

---

⁸ У Бинань. Чжунго миньцзень синьян (Народная религия Китая). С. 7.

непреодолимыми стихийными бедствиями и техногенными катастрофами, они отчаянно сжигают благовония и приносят жертвы добрым и злым духам, взывают о помощи к божествам, просят у них сверхъестественной силы, чтобы они отвратили несчастья, даровали милость, отвратили болезни и ниспослали счастье. Поклонение божествам и духам может помочь получить реальную пользу «удовлетворить любую просьбу». Люди используют различные способы, чтобы задобрить добрых и злых духов для получения собственной выгоды, а потом благодарят их, жертвуя на ремонт храмов, вылепливая статуэтки, как минимум по утрам и вечерам три раза отбивают земные поклоны, возжигают свечи и благовония.

Бесчисленное количество добрых и злых духов и божеств в китайской народной религии появилось совсем не просто так, дело в том, что каждый дух или божество обладает особой функцией. Каждый злой или добрый дух или божество потустороннего мира приносит определённую пользу или вред человеку, поэтому китайцы предпочитают поклоняться множеству божеств, нежели некому одному всемогущему богу⁹.

Мистический характер китайской народной религии является важной чертой способов и средств убеждения. Можно также сказать, что народная религия в Китае имеет сильную магическую платформу. Эта особенность тесно связана с наследием примитивных верований многих национальностей в Китае. В народной религии так же выделяется из почитание магической силы, а так же занимает важно место гадание на будущее и судьбу. Китайцы считают, что существуют некоторые люди и вещи, которых окружают сверхчеловеческие духовные силы, возможно, эти силы могут стать дурными, приносящими вред человеку, именно поэтому стали складываться табуированные строгие обряды и нарушение этих табу могло привести к страшным последствиям. В китайских народных ритуалах в различных церемониях молитва божествам имеет универсальное значение. Люди верят, что смысл пения этих слов состоит в том,

---

⁹ У Бинань. Чжунго миньцзень синьян (Народная религия Китая). С. 9.

чтобы общаться с духами, чтобы получить от духов помощь, спасение или необходимую силу. Во время жертвоприношения многие этнические шаманы считаются сверхъестественными проводниками в мир духов и божеств, весь процесс жертвоприношения обычно почти всегда сопровождается плясками.

Мистическая природа народных верований проявляется также в использовании фольклора в практике колдовства. Большие зубы, ногти, или шерсть животных, корни дерева и бамбук, специальные травы, кора, зерна и бобовые, роса, вода, листья, веревки, семена и другие предметы используются как атрибуты в шаманизме. Бытовой хозяйственный инвентарь, такой как палочки для еды, большие щипцы, нож, ковш, сито, седло, стремя, лук, всё это стало орудием, которые шаманы используют в своих ритуалах. Мистическая природа народных верований также проявляется в необычных выступлениях многих народных шаманов, практикующих колдовство. Такие, как глотание огня, облизывание раскалённых предметов, хождение босиком по раскалённым углям, босиком проходить по лезвию ножа, симулировать смерть и как бы ходить среди духов в мире мёртвых, такие чудеса только укрепляют веру людей в шаманство. Так же У Бинань считает, что многие западные учёные воспринимают «мистику и магию» непосредственно как народную религию Китая¹⁰.

Таким образом, У Бинань, анализируя народную религию Китая, называет нам три главных особенности, отличающих её от других мировых религий – это многообразие, утилитарность, мистицизм. Кроме того, резюмируя вышесказанное, он делит культы китайской народной религии на четыре основных группы:

1. Поклонение природе и природным объектам;
2. Поклонение призракам и фантастическим объектам;
3. Поклонение сверхъестественным силам, помогающим в трудностях;

---

¹⁰ У Бинань. Чжунго миньцзень синьян (Народная религия Китая). Шанхай, 1996. С. 12.

4. Поклонение сверхъестественным силам природы¹¹.

1.2 Общегосударственный пантеон и локальные божества

Американский синолог Дерк Боддэ (1909 – 2003), занимавшийся историей Китая, переводами китайских текстов, а так же один из первых исследователей юридической мысли традиционного Китая, писал: «Исучающий китайскую религию быстро начинает понимать, что между богами классического Китая (кончающегося с падением династии Хань в 220 г. н. э.) и богами послеклассического времени есть громадная разница. Последних множество, они различны по своему происхождению (из буддийского, даосского и многочисленных местных культов), имеют совершенно определенный антропоморфический облик и принадлежат к иерархии духов, которая по своей градации очень напоминает земную иерархию китайской бюрократической империи»¹². Дерк Бодде так же пишет о том, что боги послеклассического времени изображаются в произведениях искусства, описываются в литературе и даже высмеиваются в беллетристике, как, например, в великом романе XVI в. «Си ю цзи» «Путешествие на Запад», который был переведен на русский язык А. П. Рогачевым (Т. 1 и 2) и В. С. Колоколовым (Т. 3 и 4)¹³.

Изучение истории культов показало, что их смысловое наполнение значительно менялось с течением времени, притом, что обозначения божеств оставались прежними. Большинство божеств китайского пантеона имели как бы несколько ликов. Так же, в одно и то же время их соотносили с определённым явлением небесной сферы, историческим лицом и местностью. Тем самым образы богов в Китае как бы символизировали единство трёх сфер мироздания – Неба, Земли и человека. Вместе с тем формирование позднесредневекового пантеона – можно было бы назвать его «новой мифологией» Китая – было тесно связано с процессом антропоморфизации

---

¹¹У Бинань. Чжунго миньцзень синьян (Народная религия Китая). Шанхай, С 14.

¹² Бодде, Д. Мифы древнего Китая // Мифология древнего мира. М., 1977. С. 78.

¹³ Там же. С. 78.

богов. Вместо пришедших в упадок древних земледельческих культов и обожествления сил природы в зооморфном облике с эпохи Тан и Сун утвердились культы божеств в человеческом облике.

Новый пантеон складывался как результат рационализации народных верований в категориях официальной идеологии империи. В конструировании официального пантеона привлекались даосские и буддийские верования в сочетании с характерными для конфуцианской традиции представлениями. Представители даосского духовенства приложили много усилий упорядочению божеств. А. Масперо указывал, что именно ими была разработана система небесных министерств, а также система десяти адов, которая стала официальной в позднеимперском Китае, притом, что сама идея многочисленных адов восходит к буддизму. Так как божества рассматривались с точки зрения функций, которые они выполняют, принимались любые классификации, исходящие от разных групп, при этом они могли даже соединяться.

Примерно с 11 – 12 вв. начала складываться сложная и многоуровневая система божеств, понимаемая как небесная администрация. Весьма важной является уподобление иерархии божеств административной иерархии. Были перенесены принципы организации бюрократической иерархии на устройство мира божественного: в Китае обитатели небесных дворцов-канцелярий были двойниками земных чиновников. Их делили, как настоящих служащих, на две категории: гражданских и военных. Точно так же переносились и принципы устройства армии и семьи; например, в народе богов обычно представляли доблестными войнами и почитали вместе с их супругами, а подчас и наложницами. В сознании народных масс характер божеств зачастую имел мало общего со значением, которое приписывалось им в официальном порядке. Главенствующее положение в небесной иерархии занимали божества, осуществлявшие общий надзор за моральным порядком. Своей популярностью они были во многом обязаны даосским проповедникам, всегда претендовавшим на роль заклинателей всех сверхъестественных сил. Именно благодаря усилиям

даоссов с 11 в. Получил всеобщее признание образ Нефритового императора (Юй-хуан), ставшего главой общекитайского пантеона.

Юй-ди, Юй-хуан (Нефритовый / Яшмовый государь), ему подчинена вся Вселенная: небеса, земля и подземный мир, а также все божества и духи (шэни и гуи). Предполагают, что на формирование культа Юй-хуана определенное влияние оказал образ Индры (в китайском варианте Ши-ди), пришедший в Китай с буддизмом.

Юй-ди представляют обычно сидящим на троне в церемониальном императорском Халате с вышитыми драконами (лун), в царском головном уборе-мянь, с нефритовой дощечкой в руках. Лицо его, обрамленное бородой и усами, лишено всякого выражения (даос, знак истинного величия). Считается, что Юй-ди живет в небесном дворце, который находится на самом высшем из тридцати шести небес небе Дало, откуда управляет всеми небесами, землей и подземным миром. У ворот дворца в качестве привратника стоит даос, святой Ван Лин-гуань. При дворе Юй-ди существуют своеобразные управы (министерства): грома, огня (хо-бу), моровых поветрий (вэнь-бу), пяти священных пиков (у юз), богатства. У Юй-ди есть жена, которой считается богиня шелководства Лэй-цзу (Цань-шэнь)¹⁴.

Даосское происхождение имели также триады сань цин (три чистоты), в китайской даосской космогонии три сферы высшего мира: юй-цин («нефритовая чистота»), шан-цин («верхняя чистота») и тай-цин («великая чистота»). Юй-цин доступна совершенномудрым (шэнь), шан-цин – святым (чжэнь), тай-цин – даос, бессмертным (сянь). В позднем религиозном даосизме эти сферы имели одноименных богов (в некоторых источниках они имеют особые названия). Божество сферы юй-цин именуется обычно Юань-ши тянь-цзунь (Изначальный небесный владыка), носит титул Тянь-бао (Небесная драгоценность). Его резиденция находится на горе Юйшань (Нефритовая гора),

---

¹⁴ Рифтин Б. Л. Китайская мифология // Духовная культура Китая : энциклопедия в 5 т. М., 2006. Т. 2 : Мифология. Религия. 2007. С. 762.

а ворота его дворца сделаны из золота. Во многих сочинениях и в народной традиции юй-цин и ее божество отождествляется с высшим божеством синкретического народного пантеона Юй-ди. Божество сферы шан-цин носит титул Лин-бао тянь-цзунь (Небесный владыка чудесной драгоценности) или Тай-шан дао-цзюнь (Верховный государь дао). Оно измеряет время, делит его на периоды, обитает подле северного предела универсума и контролирует взаимодействие темных и светлых сил – инь и ян. Божество третьей сферы называется Тай-шан Лао-цзюнь (Верховный старый государь Лао-цзы) и ассоциируется с основателем даосизма Лао-цзы, его называют также Шэнь-бао (Божественная драгоценность). Представления об этих трех божествах оформились, видимо, под влиянием буддийских образцов. Считается, что Юань-ши тянь-цзунь соответствует духовной природе Будды, Лин-бао тянь-цзунь – прославленной форме Будды, а Тай-шан Лао-цзюнь – земной ипостаси Будды¹⁵.

Можно сказать, что даосские триады имели параллели и в буддийской традиции. Универсальное значение имела также троица основателей «трех религий» (сань цзяо) – Конфуций, Лао-цзы, Будда, а также такие популярные персонажи народного пантеона, как «восемь бессмертных» (ба сянь) или «восемнадцать архатов», хотя они редко становились предметом культа. Наибольшей же популярностью в этой категории пользовалось божество Севера – Сюань-тянь Шан-ди (Высший Правитель Темного Неба), культ которого достиг расцвета в эпоху Мин, а также Гуань-ди, который почитался как покровитель военных, но в период Цин его культ приобрел универсальный характер, он стал, пожалуй, самым популярным божеством народного пантеона¹⁶.

---

¹⁵ Рифтин Б. Л. Китайская мифология // Духовная культура Китая : энциклопедия в 5 т. С. 561.

¹⁶ Малявин В. В. Китайская мифология // Духовная культура Китая : энциклопедия в 5 т. С.102.

Основой для образа Гуан-ди стал реальный персонаж, им был военачальник Гуань Юй (160 – 219), который прославился бесстрашием и верностью своему правителю Лю Бэю. Слава Гуань Юя впоследствии переросла в настоящий религиозный культ. Возникли легенды о его чудесном рождении из крови казненного Нефритовым государем Юй-ди дракона, которую набрал в свою чашу буддийский монах. Лицо его было красным от рождения, из-за того, что чашу с кровью дракона, где шло превращение, открыли на день раньше срока.

Гуань-ди жил продажей соевого сыра (доу-фу), поэтому торговцы доу-фу почитали его своим богом-покровителем. Почитание Гуань Юя началось, видимо, вскоре после его смерти, но храмы в его честь известны лишь по сочинениям 7 – 9 вв. В 7 в. буддисты стали изображать его грозным стражем в своих монастырях. Даосы вслед за этим в начале девятого века объявили о перенесении духа Гуань-ди на его родину, в Цзечжоу. Ему приписывали способность отвращать демонов¹⁷.

Божества природы так же составляют особую категорию, в которой можно выделить несколько групп. Одной из таких групп является группа небесных светил – солнца и луны, планет и сонма звезд под главенством Цзывэй да-ди (Великого императора Пурпурного Таинства). Большой популярностью пользовались также богиня Доу-му (Мать созвездий или Матушка Ковша). В поздней китайской мифологии божество, ведающее жизнью и смертью, обитающее на звездах Большой Медведицы (Бэй-доу). Изображается с четырьмя лицами и восемью руками, в которых держит лук, копьё, меч, флаг, голову дракона, пагоду, солнце и луну. Доу-му почитается как даосами, так и буддистами. У даосов существуют и специальные храмы Доумугун (Дворец Доу-му) или Доумугэ (Павильон Доу-му). У буддистов Доу-му считается божеством света и охранительницей от войн. Под влиянием

---

¹⁷ Рифтин Б. Л. Китайская мифология // Духовная культура Китая : энциклопедия в 5 т. С. 420.

буддизма Доу-му стали изображать сидящей на лотосе с короной бодхисаттвы (пуса) на голове. У нее три глаза, один посередине лба поставлен вертикально, благодаря чему она видит все, что свершается в мире. Доу-му молились, прося охранить от преждевременной смерти и от тяжелых болезней. В даоских сочинениях у нее есть муж Доу-фу (Батюшка Ковша) и девять звезд-сыночек. Двое из них – божества Северного и Южного полюсов, один в белом одеянии ведаёт смертями, другой в красном – рожденьями, они тоже являются очень популярными божествами в Китае¹⁸.

Другая группа – боги атмосферных явлений: божество грома Лэй-гун и богиня молнии Лэй-му нян-нян. В китайской мифологии бог грома, напоминающий Куя. Куй же в древнекитайской мифологии – это чудовище в виде одноногого безрогого пепельно-синего быка. Куй мог свободно ходить по морю, при этом тотчас же поднимался сильный ветер и начинался ливень. Глаза Куя излучали блеск, подобный свету солнца и луны. Согласно комментарию Вэй Чжао к «Го юю» (Речи царства / Повествования о царствах), у Куя одна задняя нога, лицо человека, туловище обезьяны, он умеет говорить. В некоторых памятниках указывается, что Куй – одноногий дракон (лун), или Куй похож на барабан (по преданию, мифический государь Хуан-ди велел содрать с Куя шкуру и натянуть ее на барабан), или Куй – дух деревьев и камней, живущий в горах. Впоследствии образ чудовища Куя был соединен с Куем, который ведал музыкой при мифическом правителе Шуне. Согласно «Шань хай цзину» (Книга гор и морей)¹⁹.

В Болоте грома (Лэй-цзэ) живет дух грома; у него тело дракона, человечья голова, он бьет по своему животу, как по барабану. По мнению Б. Л. Рифтина, это наиболее архаичное представление о Лэй-гуне. Философ Ван Чун писал, что художники изображали гром в виде связки барабанов или силача Лэй-гуна, который левой рукой тянет связку барабанов, а правой ударяет в них

---

¹⁸ Рифтин Б. Л. Китайская мифология // Духовная культура Китая : энциклопедия в 5 т. С. 449.

¹⁹ Там же. С. 481.

биллом. На древнем рельефе (предмогильный храм У Ляна в провинции Шаньдун, середина 2 в.) Лэй-гун имеет облик человека, разъезжающего в облаках на колеснице и бьющего молотком по двум барабанам. Впоследствии, под влиянием буддизма, в частности образа птицы Гаруды, Лэй-гун стал изображаться с черными крыльями летучей мыши, с когтями и головой птицы, туловищем человека синего цвета; одет он обычно только в штаны, на плечах связка барабанов, в правой руке деревянный молоток, которым он бьет по ним. В 7 – 10 вв. его описывали как свиноподобное крылатое существо черного цвета, с рогами и двумя когтями на передних и задних лапах, с каменным топором в передних лапах, поедающее красную змею²⁰.

Лэй-гун почитался как божество, помогающее людям, поскольку он связан с божествами дождя, от которых зависит урожай. Храмы Лэй-гуна известны с 7 – 10 вв., праздник в его честь справлялся в 24-й день 4-й луны. Лэй-гун особо почитался даосами. В эпохи Юань – Мин (13—17 вв.) возникло представление об управе грома лэй-бу, во главе которой стоял Тянь-цзун (Небесный патриарх), под его началом было тридцать шесть богов. В сказаниях малых народов Юго-Западного Китая Лэй-гун выступает персонажем, устроившим великий потоп.

Кроме того к божествам атмосферных явлений так же относятся божества ветра, облаков, дождей, а так же богиня, очищающая небо после дождя и прочие.

Отдельные группы составляли семейство драконов 龍 (Лун) – в китайской мифологии фантастическое существо. Образ дракона сложился в Китае ещё в глубокой древности. По мнению некоторых учёных, начертание лун, представляющее пиктограмму, изображающую животное с длинным телом и головой, увенчанной рогами, обнаружено уже в надписях на гадательных костях эпохи Шан-Инь (с 14 в. до н.э.). Роль дракона в мифических и религиозных представлениях китайцев крайне велика на протяжении всего

---

²⁰ Юань Кэ. Мифы древнего Китая / пер. с кит. Б. Л. Рифтина. М., 1987. С. 264.

времени. Вероятно, лун являлся тотемом древних племен, что необычно, так как в общемировой системе первобытных верований тотемом обычно являлось реальное существо. Свидетельством того, что лун был тотемом, является наличие татуировок у племени юэ, а так же легенды о поедании мяса дракона, кроме того существуют легенды, повествующие о разведении драконов как домашних животных и многочисленные предания о рождении мифических предков и государей от связи женщины с драконом. Затем, такую же большую роль драконы играли в космологических мифах. В последствии, с распространением в 4 в. до н.э. учения о пяти первоэлементах (у син) появилось представление о драконах пяти цветов. В раннем средневековье предания рассказывали о героях, которые верхом на драконах поднимаются в небо.

В средневековой традиции лун рассматривался как прародитель всех зверей и птиц, от которого пошли пернатые, покрытые шерстью, чешуйчатые и панцирные. Лун – доброе существо, его появление рассматривается как благоприятный знак, хотя в древних мифах встречаются упоминания о борьбе со злыми драконами. В средние века существовали представления о земных драконах, в наказание за дурные дела лишенных возможности подняться на небо. Образ дракона чрезвычайно популярен в изобразительном, и прикладном искусстве Китая. Он встречается в легендах и сказках, средневековых новеллах, поэзии²¹.

К семейству драконов относился и Лун-ван 龙王 (Царь драконов). В китайской мифологии хозяин водной стихии, глава драконов (лун). Согласно ранним текстам, лун-ван – существо, выделяющееся среди прочих драконов необычайными размерами около одного ли (примерно 0,5 км) в длину. Образ лун-вана сложился в первых веках н.э., по мнению ряда исследователей, в частности французского ученого А. Масперо, под воздействием буддизма. При переводе на китайский язык буддийских сутр слово «нагараджа» – «царь змей» – было передано как лун-ван. Из буддийской литературы было заимствовано и

---

²¹ Рифтин Б. Л. Китайская мифология // Духовная культура Китая : энциклопедия в 5 т. С. 506.

число лун-ванов: в сутре «Мяо фа лян хуа цзин» («Сутра Лотоса благого Закона», «Лотосовая сутра», «Саддхарма-пундарики-сутра») их насчитывается восемь, по другим сочинениям – десять. Однако распространение получила даосская трансформация этой классификации – представление о лун-ванах четырех морей (в соответствии с древнекитайской космологией): Гуан-дэ (Увеличивающий добродетель) – лун-ван Восточного моря, Гуан-ли (Увеличивающий богатство) – Южного, Гуан-жун (Увеличивающий благосклонность) – Западного и Гуан-цзэ (Увеличивающий щедрость) – Северного моря. Все они считаются братьями Ао, старший из которых Гуан-дэ. В фантастическом романе «Си ю цзи» («Путешествие на Запад», 16 в.) У Чэн-эня и других произведениях лун-ваны носят несколько иные имена: Ао Гуан, Ао Цинь, Ао Шунь и Ао Жун. Существовало представление и о лун-ванах четырех главных рек Китая.

В народных сказках и преданиях обычно фигурирует просто Лун-ван (без имени) или Дунхай лун-ван (Царь драконов Восточного моря). В поздних народных верованиях Лун-ван нередко рассматривается как владыка стихий, которому подчинены бог грома Лэй-гун, богиня молнии Дянь-му, бог ветра Фэн-бо и хозяин дождя Юй-ши. В поздней народной синкретической мифологии Лун-ван, как и другие божества, подчинен Верховному владыке Юй-ди, в знак уважения Лун-ван является в его дворец (считалось, что в это время и идут сильные дожди)²².

В поздней фольклорной традиции Лун-ван обычно представляется старцем, живущим в хрустальном подводном дворце лун-гун («драконов дворец», также впервые встречается в переводах буддийских сутр). Лун-ван – хранитель несметных сокровищ, у него есть свое морское воинство: черепахи, каракатицы, креветки и прочие морские обитатели, имеющие способность к оборотничеству. Китайские художники нередко рисовали Лун-вана в виде старца с посохом, набалдашник которого украшен головой дракона – реликт

---

²² Рифтин Б. Л. Китайская мифология // Духовная культура Китая : энциклопедия в 5 т. С. 511.

зооморфной природы Лун-вана. Часто упоминаются и дети Лун-вана – сын, реже дочь. Обычный сюжет этих произведений таков: сын Лун-вана попадает в беду, его спасает юноша. Сын Лун-вана приглашает его в гости во дворец отца и объясняет, какой подарок он должен просить у Лун-вана перед возвращением на землю. Обычно это чудесный предмет, заключающий сокровища (например тыква-горлянка, дающая еду), или даже дочь Лун-вана, которая выходит замуж за героя, но, родив ему детей, по прошествии определенного количества лет возвращается обратно в подводное царство²³.

Культ Лун-вана был чрезвычайно распространен в старом Китае. Храмы, посвященные ему, были практически в каждом городе, каждой деревне, близ рек, озер, переправ и колодцев. Его заступничества просили моряки, рыбаки, земледельцы, а также водоносы, которые считали, что подземные источники в колодцах управляются Лун-ваном и соединяются где-то под землей с морем. Во время засухи статую Лун-вана выносили из храма и ставили на солнцепеке, а во время наводнения ее уносили, чтобы показать Лун-вану размах бедствия и усостыть его. Если это не помогало, то статую топили в воде. Китайские императоры присваивали лун-ванам различные титулы, а иногда даже понижали их в чине, издавали указы о ссылке их за проступки в дальние края²⁴.

А так же драконами представлялись повелители вод и духи гор. Некоторые из этих духов, например божество горы Тайшань, слывшее повелителем судеб, были известны по всему Китаю. Однако культы большинства из них имели сугубо локальное распространение²⁵.

Самая многочисленная категория китайских богов – божества-покровители. Таковы, в частности, божественные покровители государственности – различные мифические цари и культурные герои древности, образцовые чиновники и ученые мужи. Отдельно следует упомянуть о чэн-хуанах – божественных двойниках правителей административных

---

²³ Рифтин Б. Л. Китайская мифология // Духовная культура Китая : энциклопедия в 5 т. С. 511.

²⁴ Там же. С. 512.

²⁵ Там же. С. 57.

территорий. Чэн-хуанам вменялось в обязанность оберегать вверенный им город, а также чинить суд и расправу над душами тех грешников, которых не постигло справедливое возмездие при жизни. В минское время поклонение чэн-хуанам было объявлено прерогативой чиновников. Со времени правления династии Тан в подчинение чэн-хуанам были переданы локальные божества-администраторы ту-ди-гун. Это новшество, несомненно, отразило укрепление связей между городом и деревней в эпоху средневековья. В Северном Китае ту-ди-гун представляли низшую инстанцию загробного суда. Местные жители докладывали им о кончине родственников, а затем в течение трех дней приносили им жертвы, поскольку, согласно народному поверью, ту-ди-гун в течение этого срока препровождали душу умершего к властям ада. На Юге аналогичные локальные божества были известны под именем фу-дэ чжэнь-шэнь («истинные божества счастья и добра») и слыли чаще божественными защитниками местности. Их алтари могли находиться не только в деревенской кумирне, но и во дворах отдельных домов. Интересно, что в цинское время ту-ди-гун изображали в костюме чиновника минской династии. В. В. Малявин в своей статье писал: «Во многих районах существовали особые культы божественных подателей благополучия в данной местности, так называемых ту-шэнь. Повсеместно были распространены и культы многих других локальных божеств – бога огня и распорядителя пожаров, духов дорог, мостов, переправ»²⁶.

Большую группу составляли божественные покровители дома и семьи – бог очага Цзао-ван, который, как верили в народе, ежегодно отправляется ко двору Небесного владыки с докладом о поведении вверенного ему семейства; боги жилища, шести сторон дома, дверей, колодца, уборной, семейного ложа, супружеского согласия. Особое значение имели богини-чадо подательницы, которых обычно именовали нян-нян (по традиции различались их девять разновидностей) или просто Шэн-му (Святая мать). В Фуцзяни подательница

---

²⁶ Малявин В. В. Китайская мифология // Духовная культура Китая : энциклопедия в 5 т. С.115.

детей была известна под именем Линьшуй фу-жэнь (Госпожа из Линьшуя), в Гуандуне ее чаще всего называли Шиэргу-нян (Двенадцатая девушка). В роли чадоподательницы повсеместно выступало также буддийское божество милосердия Гуань-инь. Даосский маг Чжан-сянь был обожествен как податель и защитник мужского потомства. Существовала и группа божеств, которым как бы отдавали детей на попечение. Большой популярностью пользовалась также триада «счастливых звезд»: божества счастья, чинов и долголетия.

К божествам, покровителям семьи так же относится богиня Си-шэнь – в китайской народной религии божество, покровительствующее бракосочетанию. Си-шэнь имеет облик человека, несущего корзину или, чаще, решето с тремя стрелами из персикового дерева, которыми отгоняли злых духов. Считается также, что Си-шэнь обитает на планете Венера (Цзинь-син).

Во время церемонии бракосочетания необходимо было, сперва, провести церемонию встречи Си-шэня. После того как невеста садилась в свадебный паланкин, полагалось подождать некоторое время, повернувшись в направлении появления Си-шэня, к которому жених и невеста должны были обратиться, чтобы их жизнь была радостной. Си-шэня часто включали в свиту бога богатства – Цай-шэня и изображали на народных картинах позади бога богатства со свитком бумаги, на котором крупно написан иероглиф си 喜 «радость». Особый иконографический тип – Си-шэнь в зеленом одеянии (цвет весны и растительности, отсюда цвет радости наряду с красным), с иероглифом «радость» в руке или сгибающим с улыбкой золотые и серебряные слитки в большую корзину²⁷.

Многочисленная группа божеств-покровителей представлена божественными патронами различных ремесел и наук.

1.3 Божества патронирующие ремесла и профессии

Своих патронов в потустороннем мире имели решительно все профессиональные группы позднесредневекового китайского общества,

---

²⁷ Рифтин Б. Л. Китайская мифология // Духовная культура Китая : энциклопедия в 5 т. С. 573.

начиная с чиновников, поклонявшихся покровителю учености и литературы Вэнь-чану, и кончая нищими, проститутками, даже ворами. Что же касается Вэнь-чана, то он отождествлялся с частью созвездия Большой Медведицы (Бэй-доу – Северный Ковш). Он ведал всеми литературными делами, в том числе и экзаменами, сдача которых давала право на чиновничий пост. Его культ зародился в Сычуани в 10 – 13 вв., а в конце 13 – первой половине 14 в. получил распространение по всему Китаю. Особенно его почитали ученые-конфуцианцы. Фигура Вэнь-чана ставилась в отдельной киоте в конфуцианских храмах, во многих местностях в его честь строились храмы. Обычно Вэнь-чан изображался сидящим в одеянии чиновника со скипетром в руке, символизировавшим исполнение желаний. Рядом двое помощников – Куй-син и Чжу-и – земной представитель Вэнь-чана. Получение ученой степени, как считали, зависит главным образом от судьбы, которой и ведал Чжу-и – старик с длинной бородой, одетый во все красное. Он подглядывал через плечо экзаменуемого и тайно кивал головой, указывая, что следует писать в сочинении. Празднество в честь Вэнь-чана (день его рождения) справлялось 3-го числа 2-й луны. Культ Вэнь-чана был широко распространен также в Корее и Вьетнаме. В даосизме дух звезды Вэнь-чан считается божеством, ведающим жизнью людей²⁸.

В деревнях восточного Китая наибольшее значение имели богини-покровительницы земледелия и шелкоткачества. Первые нередко объявлялись супругами ту-ди-гун под видом, так называемых, ту-ди-му (матушки ту-ди). В поздней китайской мифологии божество определенной местности или деревни. Ту-ди подвластны все строения данной местности, он считался охранителем жителей от всякого зла, ему молились об урожае, выздоровлении, благополучном путешествии. Считалось, что ту-ди после смерти человека делает в особой книге отметку про душу умершего. Он сообщает о ней своему начальнику Чэн-хуану. В качестве ту-ди нередко почитались исторические

---

²⁸ Рифтин Б. Л. Китайская мифология // Духовная культура Китая : энциклопедия в 5 т. С. 412.

деятели, например историк и теоретик поэзии Шэнь Юэ (441 – 513), литератор Хань Юй (768 – 814), полководец Юэ Фэй (1103 – 1141). Последний стал ту-ди императорской академии, когда она была в 13 в. переведена в Ханчжоу, в дом, где он некогда жил. Считалось, что ту-ди может быть смещен и заменен другим, если он плохо выполняет свои обязанности. Изображается ту-ди в виде старика в шапке гражданского чиновника древних времен. Рядом с ним один или два прислужника. Изображения ту-ди наклеивались на стену комнаты, фигурку ту-ди (иногда деревянную дощечку с его именем) ставили на стол. В Новый год в жертву ту-ди приносили ощипанную курицу и живую рыбу в сосуде с водой. День его рождения отмечался 2-го числа 2-й луны²⁹.

В. В. Малявин так же отмечал, что некоторым божествам-покровителям удавалось совершить завидную «карьеру». Например, покровительница мореплавания Тянь-хоу со временем стала популярнейшим божеством на юго-восточном побережье Китая. Ее культ зародился в 10 – 11 вв. в прибрежных районах Фуцзяни в результате обожествления, видимо, реальной девицы по фамилии Линь, жившей в 8 или 10 – 11 вв., душа которой якобы летала спасать братьев, терпящих бедствие на море. В 1156 по приказу императора был воздвигнут храм в ее честь. Государи награждали ее пышными титулами. С 13 в. ее стали называть Тянь-фэй (Небесная наложница), а с конца 17 в. – Тянь-хоу. Ей молились перед выходом в море. Тянь-хоу изображается восседающей на волнах, на облаках или на троне. У нее два помощника: у первого рука приложена к уху, у другого – поднесена к глазам. Днем рождения Тянь-хоу считается 23-е число 3-ей луны. В Фуцзяни и на Тайване ее называют Ма-цзу (Матушка, Матрона). На Тайване Ма-цзу по сей день является одной из наиболее почитаемых богинь³⁰.

Существовало обширное семейство богов болезней, возглавлявшееся Бинфу шэн-цзюнем (Святой повелитель болезней). Как защитник от болезней

---

²⁹ Рифтин Б. Л. Китайская мифология // Духовная культура Китая : энциклопедия в 5 т. С. 610.

³⁰ Там же. С. 618.

популярен был и покровитель медицины Яо-ван (Владыка лекарств)³¹. Согласно распространенной версии, Яо-ван – это обожествлённый танский врач и алхимик Сунь Сы-мяо, существует так же другие версии, по которым Яо-ваном является буддийский монах-врачеватель Вэй Гу-дао, или Вэй Шан-цзюнь, либо древний лекарь Бянь Цяо. Днём рождения Яо-вана, считается 28-е (по некоторым источникам 30-е) число 4-го лунного месяца, этот день отмечается всеми аптекарями и врачами³².

Наконец, в 16 – 18 вв. сформировалась такая специфическая для Китая категория божеств-покровителей, как цай-шэнь – боги богатства. Последние почитались главным образом торговыми слоями городского населения. В разных районах страны они были известны под разными именами и наделялись различным обликом. На Севере бога богатства нередко представляли в образе мусульманского купца, в Юго-Западном и Центральном Китае – в виде чиновника с темным лицом, в Цзяннани – в образе пяти молодцев. Со временем фольклорная традиция наделила богов богатства большой свитой. К свите цай-шэня принадлежат также бог монет Лю Хай и бессмертные двойники Хэ-Хэ. На народных Картинах цай-шэня нередко изображают вместе с супругой Цай-му (Матушка богатства), часто рисуется встреча цай-шэня хозяином дома, что отражает реально существовавший обычай, приуроченный к началу лунного года. В некоторых местностях, например в провинции Фуцзянь, считалось, что цай-шэнь возвращается на землю вместе с Тянь-гуанем (Небесным чиновником), приносящим счастье, и Си-шэнем (Духом радости).

Известны постоянные атрибуты цай-шэня, набор которых изображался на народных картинах; дракон, составленный из монет (цян-лун), или дракон, изрыгающий деньги, конь, приносящий сокровища (бао-ма), ваза с накопленными драгоценностями (цзюй-бао-пэнь), слитки серебра – ямбы (юань-баб), по форме напоминающие туфельку, дерево, на котором растут

---

³¹ Малявин В. В. Китайская мифология // Духовная культура Китая : энциклопедия в 5 т. С.103.

³² Рифтин Б. Л. Китайская мифология // Духовная культура Китая : энциклопедия в 5 т. С. 772.

монеты (яо-цянь-шу), ветки кораллов, жемчужины и прочее. Часто изображается, как веселые мальчуганы (видимо, из свиты бога богатства) трясут яо-цянь-шу и монеты сыплются дождем. Не исключено, что образ яо-цянь-шу восходит к буддийским представлениям о различного рода чудесных деревьях с золотыми плодами или плодами, которые, падая, превращаются в золото³³.

Особый тип цай-шэня называется У-лу цай-шэнь (Бог богатства пяти дорог/ направлений). Существуют весьма различные истолкования этого образа. По одной версии, он восходит к некоему человеку по имени У-лу (Пять дорог) и по фамилии Хэ (14 в.), который был убит разбойниками и потом стал объектом культа. По другой версии, речь идет не об одном божестве, а о пяти обожествленных сыновьях евнуха Гу Си-фэна (6 в.), культ которых был популярен на протяжении веков. В третьей версии фигурируют пять раскаявшихся разбойников, облагодетельствовавших окрестное население. Существует и толкование этого термина как связанного с пятью направлениями (четыре стороны света и центр) и даже как собирательное обозначение пяти категорий домашних духов-хранителей: духов дома, дверей, очага, переулка (или торгового ряда) и центра жилища. Культ У-лу цай-шэня распространен главным образом в Центральном и Южном Китае. Поскольку его изображения нередко вывешивались под Новый год на дверях домов, то цай-шэней иногда рассматривают и как особый вид богов/духов дверей (мэнь-шэнь)³⁴.

Добыча соли играла важную роль в жизни китайского общества средних веков. Рабочие, добывающие соль, торговцы, продающие её, а так же чиновники, ведающие солепроизводством нуждались в покровителе. Районов соледобычи было множество, так же, как и способов её производства. Возможно именно поэтому и божеств, патронирующих эту сферу деятельности

---

³³ Алексеев В. М. Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях. М., 1966. С. 163.

³⁴ Рифтин Б. Л. Китайская мифология // Духовная культура Китая : энциклопедия в 5 т. С. 677.

насчитывается более тридцати, к ним относятся: Су Шаши (夙沙氏), Цзяо Гэ (胶鬲), Гуань Чжун (管仲), Ян Лао (盐姥), Чжан Даю (詹打鱼), Цянтоу шэнь (墙头神), Чи шэнь (池神) и многие другие³⁵. Большинство из них так или иначе имели отношение к соляному промыслу. Именно поэтому всех этих божеств можно назвать Ян-шэнь (盐神) – божество соляного промысла.

Китайцы пили вино, поэты посвящали ему стихи. Танский поэт Ли Бо в стихотворении «За вином» писал:

« Говорю я тебе:

От вина отказаться нельзя, –

Ветерок прилетел

И смеется над трезвым тобой»³⁶.

В роли божеств, которые покровительствовали виноделию, выступали следующие божества: Ду Кан (杜康), Иди (仪狄), Лю Баидо (刘白堕), Цзюсянь тунцзы (酒仙童子), Ли Бо (李白), Лунван (龙王) и прочие. Среди них не мало тех, кто был наделён тулом Шэнь (神) и Сянь (仙)³⁷. Вероятнее всего Ли Бо почитали как божество вина именно из-за его стихов, посвящённых этому напитку.

Однако большей популярностью в качестве божества виноделия пользовался Ду Кан. По одной версии, жил при мифическом государе Хуан-ди и первым начал изготавливать вино. Имел прозвище Цзю-цюань тай-шоу (Правитель винного родника). Ду Кан умер в день под циклическим знаком ю, поэтому в такие дни запрещается заниматься виноделием. Его именем назван родник в храме Шуня в Цзинани (провинция Шаньдун), вода которого была особенно хороша для приготовления вина. Существует множество преданий о том, как Ду Кан изобрел вино, положив недоеденный рис в дупло тутового

---

³⁵ Ли Цяо. Чжуго хан'ешэнь чунбай (Почитание божеств профессий в Китае). Пекин, 1990. С. 213.

³⁶ Ли Бо. Поэзия. – [Электронный ресурс] : стихи. URL: http://lib.ru/POECHIN/li_bo_git.txt / (дата обращения: 07.02.2018).

³⁷ Ли Цяо. Чжуго хан'ешэнь чунбай (Почитание божеств профессий в Китае). С. 227.

дерева и через какое-то время почувствовав идущий из дупла аромат. В некоторых текстах говорится, что «Ду Кан» – это название вина³⁸.

Одним из главных составляющих ингредиентов китайской кухни, который узнают в любой стране, является соевый соус. Божествами, патронами производства соевого соуса считались: Цай Юн (蔡邕), Чжуань Чжэньцин (顓真卿), Цзян Цзу (醬祖), Цу Гу (醋姑) и другие. Во времена династии Тан Цай Юна считали основоположником производства соевого соуса³⁹.

Издравле в народе ходила легенда о том, что Ду Кан, делая вино, изобрёл уксус. Именно поэтому Ду Кана почитают в качестве основателя уксусного производства и божества, патронирующего это ремесло⁴⁰.

Люди, занимающиеся скотобойным промыслом, а так же торговцы в мясных лавках приносили жертвы и просили об успехе в делах у Фань Куайя (樊哙), Чжан Фэя (张飞), Гуань Юю (关羽)⁴¹. Все они были великими военачальниками и полководцами.

Покровителем, в частности, производства злаковых, а, в целом, земледелия вообще был Шэнь-нун. Шэнь-нун (Божественный земледелец) – в древней китайской мифологии один из центральных культурных героев, с именем которого связывается начало земледелия, мудрый правитель. Образ его, видимо, еще на весьма ранней стадии контаминировался с образом солярного божества Янь-ди. По преданию, мать Шэнь-нуна – Нюй-дэн зачала его после того, как увидела чудесного дракона (лун). Представляется, что Шэнь-нун имел такой же облик, как и другие мифические Первопредки (Нюй-ва, Фу-си): змеиное тело, человеческое лицо, бычью голову (что связано с его функцией бога земледелия) и нос тигра. Считается, что Шэнь-нун зеленого цвета (цвет растительности). Когда он родился, в земле сами собой появились девять колодцев. При нем с неба выпало дождем просо, и Шэнь-нун тут же стал пахать

---

³⁸ Рифтин Б. Л. Китайская мифология // Духовная культура Китая : энциклопедия в 5 т. С. 449.

³⁹ Ли Цяо. Чжугу хан'эшэнь чунбай (Почитание божеств профессий в Китае). С. 235.

⁴⁰ Ibid. С. 235.

⁴¹ Ibid. С. 243.

землю и сеять его. Ему же приписывается изобретение сельскохозяйственных орудий. Шэнь-нуна считают первым «фармакологом». Он ходил с красным кнутом и стегал травы, определяя их целебные свойства и вкусовые качества. У него был специальный треножник, на котором готовились целебные отвары. По преданию, жители Байминьго (Царство белых людей) поднесли Шэнь-нуну животное яо-шоу (лекарственный зверь). Когда кто-нибудь заболел, стоило только погладить зверя по спине и сказать ему об этом, как он тут же мчался в поля и приносил в зубах нужную для исцеления траву. Однажды Шэнь-нун проглотил стоножку, каждая нога которой превратилась в червя, и умер. С Шэнь-нуном связывается также начало торговли (он устроил первые меновые базары). В поздней народной мифологии Шэнь-нун – один из триады мифических государей (сань хуан) – покровителей медицины. Иногда он именуется Яо-ваном (Царь лекарств)⁴².

Божество отхожего места Цэ-шэнь является одним из наиболее известных второстепенных божеств китайской протонародной религии. Его особенная роль во время гаданий на Празднике Фонарей неоднократно была отражена как в собраниях классических рассказов и записок, так и в специальных исследованиях по китайским верованиям. Зачастую дух отхожего места неразрывно связывается с Пурпурной Девой – Цзы-гу, которая трактуется как обожествление реальной исторической фигуры – Ци-фужэнь, последней супруги основателя династии Хань Лю Бана. Вместе с тем, в дотанских и танских текстах, посвященных народным верованиям, история Ци-тайхоу напрямую никак не отражена. Бог отхожего места описывается по-разному, часто в зооморфной ипостаси; если же в антропоморфной – то отнюдь не только в женском воплощении, но и в мужском. Его функционал напрямую связан с ролью медиатора между миром живых и мертвых, откуда и символика отхожего места приобретает черты особого пространства, где любой знак несет предсказательную функцию. В этом бытование образа Цэ-шэня оказывается

---

⁴² Рифтин Б. Л. Китайская мифология // Духовная культура Китая : энциклопедия в 5 т. С. 449.

родственным образу духа Банника из русского фольклора, что дает возможность для ряда кросскультурных обобщений⁴³.

Цэ-шэнь – антропоморфное женское божество, чаще всего одиночное (хотя в этой роли может выступать и целая группа духов), в поздней традиции обычно называемое Цзы-гу (紫姑). Различные легенды описывают злоключения несчастной наложницы, которую невлюбила хозяйка и измыслила тайно убить в отхожем месте. Свой коварный план она осуществила на Праздник Фонарей, то есть 15-го числа 1-й луны, поэтому в этот день Цзы-гу делают подношения и призывают для гаданий⁴⁴.

Цирюльники, парикмахеры, люди, которые занимаются бритьём поклонялись таким божествам как : Ло Цзу (罗祖), Чэнь Цицзы (陈七子), Люй Дунбинь (吕洞宾), Лю Тяньцы (卢天賜) и другим⁴⁵.

Однако большей популярностью в этой сфере деятельности пользовался Ло Цзу, считавшийся основоположником этого ремесла. Ло-цзу (Предок Ло), Ло-цзу да-сянь («великий святой Ло-цзу»), Ло-чжэнь-жэнь. В китайской народной мифологии бог нищих и цирюльников. Считалось, что Ло-цзу – ученик Лао-цзы, вернувшийся в бренный мир и зарабатывающий себе на жизнь как уличный цирюльник. В старом Китае в домах вешали его изображения с красным лицом, голыми ногами и засученными рукавами. В храмах Ло-цзу изображали с книгой по бородобрейному искусству в руках. Его чествовали в день его рождения 30-го числа 7-й луны⁴⁶.

Среди божеств, патронирующих аптекарей, врачей, болезни выделяется божество, помогающее защититься или излечиться от оспы. Доу-шэнь (Дух оспы) – в поздней китайской мифологии божество оспы. Изображение Доу-шэнь ставилось в небольших храмах, на перекрестках дорог и в самых глухих

---

⁴³ Сторожук А. Г. Китайское божество цэ-шэнь : генезис образа // Этнология и антропология восточной Азии. Спб., 2017. С. 36.

⁴⁴ Там же. С. 36.

⁴⁵ Ли Цяо. Чжуго хан'ешэнь чунбай (Почитание божеств профессий в Китае). С. 254.

⁴⁶ Рифтин Б. Л. Китайская мифология // Духовная культура Китая : энциклопедия в 5 т. С. 503.

местах. В некоторых местностях считалось женским божеством, в других – мужским; изображается с лицом, обезображенным оспинами. Доу-шэнь в женской ипостаси называли еще Доу-шэнь нян-нян (Матушка-дух оспы) или Тянь-хуа нян-нян (Матушка оспы), которую обычно считали божеством, предохраняющим детей от оспы, или Доу-чжэнь нян-нян (Матушка оспы и кори). В разных местностях Китая существуют разные культы Доу-шэнь⁴⁷.

Люди, занимающиеся захоронением людей, а так же те, кто имел отношение к кладбищам в связи со своей сферой деятельности, поклонялись Кайлу-шэню. Кайлу-шэнь – «божество, расчищающее путь». В поздней китайской мифологии божество, очищающее от нечисти могилы перед захоронением. В «Сань-цзяо соу шэнь цзи» («Записки о поисках духов трех религий», XV—XVI вв.) его происхождение связывается с древним магом Фан Сяном, отвращавшим нечисть. По другой версии, в кайлу-шэня превратилась одна из жен Хуан-ди по имени Лэй-цзу, умершая в дороге. Изображения кайлу-шэня (огромного роста, одет в красный боевой халат, красные усы, синее лицо, в левой руке нефритовая печать, в правой – короткое копье) делали из бумаги и несли впереди гроба, чтобы злые духи не могли помешать шествию⁴⁸.

Божеством, патронирующим профессию окулиста был Ло-шэнь. Ло-шэнь – «духи Ло», в китайской мифологии духи – исцелители глаз, именуются также янь му сы («управители глаз») и мин му хоу («ведающие просветлением глаз» / «князья, просветляющие глаза»). Начало их культа связывают с цензором Фэн Энем (16 в.), который попал в немилость и был сослан в Гуандун. Там он увидел, что народ страдает от бесчинств пяти братьев Ло, которые, однако, вдруг раскаялись и покончили жизнь самоубийством. Когда Фэн Энь был помилован и собрался домой, у него появилась катаракта. Однажды во сне ему явились духи пяти братьев Ло, а когда он проснулся, то почувствовал, что

---

⁴⁷ Рифтин Б. Л. Китайская мифология // Духовная культура Китая : энциклопедия в 5 т. С. 449.

⁴⁸ Там же. С. 476.

зрение восстановилось. Фэн построил храм в их честь, и все, кто страдал болезнью глаз, приходили туда просить исцеления⁴⁹.

Одним из наиболее известных покровителей скотоводов был Нью-ван. Он помогал скотоводам, охраняя скот от болезней и мора. Согласно одной из традиций (уезд Мисянь провинции Хэнань), Нью-ван первоначально был ученым, жившим в 13 в. в конце династии Сун. Разоренный и лишенный привычных занятий после установления монгольской династии Юань (с 1271), он, став земледельцем, никогда не бил своего вола, на котором пахал. Если вол останавливался, ученый опускался перед ним на колени, и вол тянул плуг дальше. По другим традициям, в качестве Нью-вана выступает некто Цзинь Дашэн с гор Мэйшань (провинции Чжэцзян), обожествленный в качестве духа звезды Тянь-вэнь (Небесного мора), который может принимать облик вола. Нью-ван известен также под именем Цзинь-ню (Золотой вол). В одном из мифов Цзинь-ню остановил наводнение в Цяньтане (современный Ханчжоу) в провинции Чжэцзян в 332. В Китае в 18 – начале 20 в. были широко популярны лубочные антропоморфные изображения Нью-вана (иногда вместе с Ма-ваном – покровителем лошадей). Их размещали подле конюшни или в помещениях для скота с охранительной целью⁵⁰.

Так как разрисовка стен, лакирование, рисование на полотнах, а так же создание скульптур из глины и камня, это ремёсла, тесно связанные между собой, все они необходимы при строительстве жилых домов и храмов. Поэтому художники, живописцы, ремесленники, которые покрывают стены лаком, декораторы и скульпторы поклонялись одним и тем же божествам, патронирующим их профессии. Среди них такие божества как : У Даоцзы (吴道子), Пу Ань (普安), Юй Боя (俞伯牙), Ци Бао (漆宝), Ван Вэй (王维) и другие менее популярные и известные божества⁵¹. Многие из этих божеств были реальными художниками, живописцами и творцами, которых в последствие

---

⁴⁹ Рифтин Б. Л. Китайская мифология // Духовная культура Китая : энциклопедия в 5 т. С. 504.

⁵⁰ Там же. С. 511.

⁵¹ Ли Цяо. Чжуго хан'эшэнь чунбай (Почитание божеств профессий в Китае). С. 96.

обожествовали за их незаурядные способности и достижения. Таким художником был У Даоцзы, живший и творивший во времена династии Тан. Рисовал он, в основном, даосских и буддийских святых на стенах храмов.

Покровителем художников, которые рисовали нянь хуа, а так же покровителем мастеров, занимающихся созданием бумаги и бумажных изделий был Гэ сянь-вэн – Бессмертный старец Гэ. Обычно почитался вместе с даосом Мэй сянь-вэном. Так как краску держали в больших чанах, то его еще называли Жаньбуган-шэнь (Бог красильного чана). В 9-й день 9-й луны в их день рождения их имена писали на особых дощечках и ставили перед ними жертвенные предметы. Их вместе изображали и на лубочных иконах (чжима), которые сжигались во время жертвоприношений этим божествам⁵².

Божествами, которые патронировали работу ремесленников, занимающихся созданием изделий из керамики считались: Тун Бин (童宾), Чжао Каи (赵慨), Цзян Чжисы (蒋知四), Хо шэнь (火神), Яо шэнь (窑神) и другие⁵³. Тун Бин – это ремесленник, живший во времена династии Мин. Он был выдающимся мастером своего дела, поэтому после смерти, был возведён в ранг божеств.

Изделие предметов из керамики связано с обжиганием их на огне или в печи, именно поэтому среди божеств, которым поклонялись ремесленники, есть божество огня – Хо шэнь и божество печи – Яо шэнь.

Хо шэнь в китайской народной мифологии один из духов огня. Позднее Хо шэня стали отождествлять с Хо-сином (огненная звезда) – обожещенная планета Марс. Обычно изображается в храмах и на народных лубочных картинах (нянь хуа) в виде свирепого трехглазого антропоморфного существа с красным лицом и шестью руками; в каждой руке Хо-син держит оружие (меч, алебарду). Другое лицо Хо-сина, помещенное на затылке, красивое и благодушное. Наличие двух противоположных лиц истолковывалось так, будто на поле брани Хо-син принимает ложно свирепый вид, а в остальное время он

---

⁵² Ли Цяо. Чжугу хан'эшэнь чунбай (Почитание божеств профессий в Китае). С. 255.

⁵³ Ibid. С. 101.

добрый дух. Его постоянные атрибуты – огненные колесо, лук и стрелы. К Хо-сину обращались с мольбой о предотвращении пожара. Считалось, что если повелитель бесов Чжан тянь-ши останавливался где-либо на ночлег, то враждовавший с ним Хо-син устраивал там пожар. В народных верованиях образ Хо-сина нередко сопоставлялся с образом Се тянь-цзюня, который также считался воплощением планеты Марс⁵⁴.

Мастера, занимающиеся изготовлением кистей для письма, а так же продавцы письменных принадлежностей приносили жертву Мэн Тяню (蒙恬). В основе его образа лежит история реального полководца, жившего в III в. до н.э. Мэн Тянь служил при дворе императора Цинь Ши-хуана. Мэн Тяню приписывается изобретение кисти для письма. В старом Китае его особо чтили торговцы писчими кистями. Наиболее ранние записи о культе Мэн Тяня относятся к эпохе Юань (1271-1368). В его честь 3-го числа 3-го месяца устраивались торжества и поклонения. По одному из преданий, он с армией охранял север страны. Проезжая местность Хоудянь, он отрезал несколько волосков от хвоста коня и сделал кисть⁵⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что народный пантеон формировался по схеме сводимой ни к буддийской, ни к даосской, ни к конфуцианской традиции. Задавалась эта схема только совокупностью социальных и политических институтов и практик и в значительной степени зависела от текущих историко-культурных реалий, обстоятельств жизни империи.

Система формирования пантеона предполагала учёт по возможности всех областей человеческой жизни, это было главным признаком его организации. Персонажи вводились в пантеон с учётом тех функций, выполнения которых от них ожидали. Во многих случаях известные исторические личности, прославившиеся в какой-либо области, могли быть обожествлены. Входить в

---

⁵⁴ Рифтин Б. Л. Китайская мифология // Духовная культура Китая : энциклопедия в 5 т. С. 659.

⁵⁵ Ли Цяо. Чжуго хан'ешэнь чунбай (Почитание божеств профессий в Китае). С. 138.

пантеон могли даосские или буддийские божества, в функции которых входило выполнение просьб, которые при включении божества в пантеон становились превалирующими. В народный пантеон прочно вошли и многие персонажи буддийской традиции: владыка Западного рая Амитабха, властитель ада Дицзан-ван, Гуань-инь, ставшая в Китае наиболее популярным символом сострадания, и другие.

2 БОЖЕСТВО ЧАЯ ЧА ШЭНЬ

2.1 Формирование культа Чашэня

Божества-патроны, то есть покровители, содействующие той или иной группе лиц, объединенных главным образом по профессиональному признаку, были в Китае чрезвычайно многочисленны. Своих патронов имели буквально все: чиновники, врачеватели, музыканты, торговцы, ремесленники, крестьяне и даже нищие. Процесс обожествления того или иного покровителя был чрезвычайно прост. Всякий раз, когда та или иная группа людей нуждалась в божественном патроне, находился древний мудрец или герой, бессмертный даос или обычный человек, тем или иным образом прославившийся. Количество патронов сильно возрастало за счет огромных размеров страны и довольно сильной обособленности различных ее районов, во многом отличавшихся друг от друга. Это означало, что патроны одних и тех же групп людей могли быть разными в многочисленных провинциях Китая. Разумеется, некоторые из наиболее значительных и известных божеств-патронов имели всекитайское распространение и одинаково почитались по всей стране. Как правило, этими патронами были наиболее известные личности, как легендарные, так и исторические.

К божествам-патронам, покровительствующим профессия и ремёслам принято относить Чашэня (茶神) – бога чая.

Пословица гласит, открой двери 7 вещам : хворосту, дереву, маслу, соли, соусу, уксусу и чаю (开门七件事: 柴, 米, 油, 盐, 酱, 醋, 茶). Чай – это один из особых подарков китайцев для человечества, он стал не только китайским традиционным напитком, но и распространился по всему миру, став знаком приветствия в каждой стране. В Китае к чаю всегда было особо трепетное отношение, чайная церемония – это таинство, которому всегда уделялось большое внимание. Изначально чай был лекарством и не обозначался иероглифом «茶». Иероглиф «茶» появился только во времена династии Тан, в

древних книгах до- танского времени встречались только «茶» (осот, горькие и жгучие травы), «檟» (катальпа), «茗» (листочки чайного куста) .

В течение долгой врачебной практики использования чая люди поняли, что он не только излечивает болезни, но и способен устранять жар, утолять жажду, улучшать работу мозга, к тому же чай имеет приятный вкус и запах. И поэтому люди начали его выращивать, собирать и обрабатывать, постепенно воспитали традицию чаепития.

Неудивительно, что чай и чайная церемония, занимающая в китайской культуре и жизни китайцев настолько важное место, имеет своих божеств-патронов.

Родиной чайного дерева являются территории, впервые вошедшие в состав китайской империи при династии Хань и ныне относящиеся к южной пров. Юньнань. Употребление там чая восходит к незапамятным временам и обычно связывается с мифическим Шэнь-нуном, поэтому первым чайным богом считается Шэнь-нун (神农) — один из трёх мифических китайских императоров, первопредков цивилизации, научивший китайцев отсчитывать время, возделывать землю и выращивать сельско-хозяйственные культуры, носить одежды, торговать, использовать лекарственные растения. Изначально Шэнь-нуна люди звали Янь-ди (炎帝), он заставил солнце давать достаточно света и тепла, и с этих пор люди не беспокоились об одежде и пище. Все с благодарностью вспоминали его заслуги и почтительно называли Шэнь-нуном — Божественным земледельцем. Предание гласит о том, что Янь-ди пользовался волшебной «красной плетью», чтобы определять целебные травы. Ударит красной плетью и видит, ядовитые ли это травы или нет, помогают ли они против лихорадки или жара,— свойства трав обнаруживались сами собой, и он ими лечил людские недуги.

Другое предание говорит, что он пробовал на вкус различные целебные травы, чтобы определить их свойства, и за один лишь день отравлялся семьдесят раз. Еще одно народное предание гласит, что Шэнь-нун

перепробовал множество трав и, в конце концов, когда попробовал траву, вызывающую сильное отравление, чуть не умер, но с неизвестного доселе дерева ему в рот скатилась росинка, нагретая на солнце. Он проглотил ее, почувствовал прилив силы и бодрости, действие яда прошло⁵⁶.

Однако реально в обиход этнических китайцев (ханьцев) он вошел только в эпоху Хань: начиная с этого времени чай находят в погребениях знати и встречаются достоверные упоминания о нем в литературных источниках. При этом в китайской культуре сохраняется безраздельное доминирование алкогольных напитков: именно с ними связаны ритуалы жертвоприношения, официальные приемы, дружеское общение, сильные переживания и поэтическое вдохновение. На первых порах чай использовался исключительно в кулинарии и фармакологии. В «Ши цзине» («Канон еды») знаменитого врача Хуа То (141—208) обобщается практический опыт того времени: «Горький чай продлевает мысль, благотворен для мышления»⁵⁷.

В качестве бога чая так же почитался У Личжэнь (吴理真) – государственный деятель династии Западная Хань (西汉). У Личжэня в Китае называют «Родончальником чая из Мэндина», а также «Наставником чайного пути» (茶道大师). Считается, что однажды У Личжэнь собирал дрова на горе Мэндин и почувствовал сильную жажду. Он сорвал пучок листьев десятилетиями свежести (дикорастущего чая). Положив их в рот, медленно стал жевать. Эффект его поразил: жажда исчезла, усталость прошла, дух стал ясным. Сорвав еще листьев, У Личжэнь принёс их домой и заварил для мамы, которая болела. Мама каждый день принимала этот настой и стала выздоравливать. Через несколько месяцев ее здоровье восстановилось.

У Личжэнь начал помогать односельчанам, заваривая им листья чая. Чайных деревьев было не много и росли они далеко. Поэтому У Личжэнь решил сам выращивать чайные деревья. Чтобы собрать чайные семена, У

---

⁵⁶ Юань Кэ. Мифы древнего Китая / пер. с кит. Б. Л. Рифтина. С. 60.

⁵⁷ Виноградская В. Б. Культура чая // Духовная культура Китая : энциклопедия в 5 т. М., 2010. – Т. 6. доп. том Искусство. 2010. С. 454.

Личжень обошёл тридцать восемь пиков горы Мэншань (门山). Вернувшись домой, он накрыл их соломой, чтобы семена не заплесневели и не замёрзли. А чтобы найти лучшее место для посадки, обошёл весь горный хребет. Лучшим оказалось место между пятью пиками горы Мэндин (门顶). Сейчас эта местность называется императорским чайным садом. Здесь влажно, почва насыщенная, почти целый год стоит густой туман. Для чайного дерева самые благоприятные условия, поэтому качество листьев очень высокое. Рядом У Личжэнь построил дом и выкопал колодец, подготовил поле и посадил чай. Трудолюбивый и терпеливый У Личжэнь вырастил множество прекрасных зеленеющих чайных деревьев. Он делал из листьев отвар и, не требуя вознаграждения, отдавал лекарство землякам, оказывал помощь и лечил всех. В эпоху Цин в тексте «Описание уезда Миншань» говорилось, что две тысячи лет чайные деревья, посаженные У Личжэнем, не засыхая, росли и дарили тонкие и длинные листья сладкого и чистого вкуса, жёлтого и изумрудного цвета. После Мэндина выращивание чая началось на горе Эмэй. По одной из версий, ученик У Личжэня отправился в Юньнань в округ Лушуй искать небожителей и постигать Дао. В самом большом храме на горе Мэндин – Храме небесного свода – до сих пор делают подношения У Личжэню. По преданию, Храм небесного свода стоит на том месте, где находилась хижина У Личжэня.

Постепенно статус чая возрастает, и его начинают воспринимать как напиток. Благородный и вдохновляющий, способный «воплотить» добродетели-дэ – сдержанности и рачительности. Чай получает признание в качестве достойной замены вина как у чиновников, страдающих непереносимостью алкоголя, так и в кругу интеллектуалов, например в традиции «чистых бесед» (цин тань или цин янь) династий Вэй и Цзинь, и в среде конфуцианцев, ратующих за простой стиль жизни и поэтому предпочитающих относительно дешевый чай дорогому вину. Чай привлекает к себе внимание образованной элиты и становится частью китайской культуры. В первый раз, еще под именем чуань, а не под принятыми позже названиями – ча ,

чай был воспет при династии Цзинь (265 – 316) в «Оде о чае» («Чуань фу»), которую сочинил литератор и чиновник Ду Юй (неизвестно – 311, официальное имя Фан-шу). В ней также впервые описывается весь процесс изготовления и потребления чая, и хотя автор по традиции относит чай не к деревьям (му), а к травам (цао), то есть к съедобным или лекарственным растениям, но он восхваляется именно как прекрасный напиток. В ранний период листья чая использовались без особой обработки, но уже к эпохе Тан утвердилась новая технология производства чайного полуфабриката – «лепешечный чай» (бин ча), а также возник особый способ варки чая (цзянь ча), отличный от его кулинарной варки (чжу ча). Это послужило материальной основой того, что чай становится самостоятельным феноменом культуры.

С появлением первого специализированного трактата о чае, «Ча цзин» («Канон чая») Лу Юя (733-804), его популярность, производство и потребление стали стремительно расти. Чай осознается как один из семи основных продуктов потребления («дрова, рис, масло, соль, соус, уксус, чай»), и в то же самое время он становится элитным продуктом, позволяющим продемонстрировать высокий социальный статус и утонченный вкус.

Поэтому главным богом чая в китайском народном пантеоне является Лу Юй (陆羽) – выдающийся средневековый чайный мастер, живший в эпоху правления династии Тан (唐), написавший Ча цзин.

2.2 Особенности культа Чашэня

Лу Юй прожил яркую жизнь. Он был брошенным сиротой. Когда начался период правления танского императора Суаньцзуна (玄宗), Лу Юю было 3 года, когда его нашел буддийский монах монастыря Цзинлин Лунгайсы возле озера Сиху.

В храме Лу Юй изучал грамоту, читал буддийский канон, а так же научился заваривать чай и выполнять другие повседневные дела. Но он не хотел быть буддистом. Однажды на девятом году жизни мастер наставник попросил его читать каноны. Лу Юй сказал на это: «У учеников Будды при

жизни нет братьев, а после смерти нет потомства. А последователи школы Конфуция говорят, что есть три вида сыновней непочтительности, и отсутствие потомства – самая большая из них. Если уходить из семьи, то как же выполнить сыновний долг?» В ответ на это наставник сказал: «Тогда тебе, Юй, нужно принять учение Конфуция». Наставник пытался пристыдить ученика, заставлял мести землю, чистить отхожие места, выполнять грязную работу, пасти коров. Лу Юй, тем не менее, не смирился. Его желание уйти из монастыря становилось всё более сильным. Без бумаги учил он иероглифы и писал их бамбуковой палочкой на шкурах коров. Случайно попалась ему ода Ду Фу под названием «Ода Восточной Столицы». Когда настоятель Цзи Гун узнал про это, то испугался, что ученик увязнет в ненужных мирских знаниях и отойдёт от учения, и отправил Лу Юя в Гуаньшу. Когда ему исполнилось 12 лет, воспользовавшись невнимательностью монахов, Лу Юй убежал из Лунгайсы с группой бродячих артистов. С ними он стал очень успешным шутом и в последствии написал три цзюаня (главы) анекдотов, случившихся с ним в эти годы странствий. В династию Тан, в 5-й год под девизом правления Тянь Бао (天寶) (746 г. н.э.), губернатор Тай Шоу собрал в Ли Цзиу людей на праздник. Увидев искусство Лу Юя, он подарил тому книгу стихов и порекомендовал отшельнику Чжоу Фуцзы на горе Хумэйшань взять Лу Юя на обучение. В 11-й год (752 г.) Лу Юй поблагодарил Чжоу Фуцзы за учение и вернулся в мир. Там он познакомился с чиновником Цуй Гофу из министерства по ритуалам и управляющим Цзинлина. Они стали хорошими друзьями, часто путешествовали вместе, пробовали воду, говорили о литературе.

В 13-й год Тянь Бао (754 г.) Лу Юй начал исследовать чай. Он отправился в горы Ба Шань в местечко под названием Ся Чуань. Друзья подарили Лу Юю осла, на котором он и отправился в путешествие. По дороге Лу Юй собирал чай, пробовал воду, изучал местные чайные обычаи и записывал свои исследования. В одно из своих путешествий Лу Юй повстречал наместника одной из провинций, который был уже наслышан о способностях и знаниях Лу Юя, и попросил его приготовить ему чай. Неподалеку было озеро Нань Лин, вода из

которого славилась своими целебными качествами. Наместник посылает туда слуг, чтобы они набрали воды, но Лу Юй дает им наставление: собрать воды с середины озера – там, где глубоко. Слуги отправляются за водой и приносят ее. Когда Лу Юй начинает переливать воду, он замечает: «Это наньлинская вода взята рядом с берегом». Но слуги уверяют, что выезжали на середину озера и собирали там воду. Когда Лу Юй вычерпал половину воды, он просветлел и сказал: «Вот эта наньлинская вода с глубины!». Пораженные мастерством Лу Юя слуги признались, что когда они выплыли на середину озера, то собрали нужное количество воды, и поплыли обратно. Пока они плыли, лодка сильно качалась, и половина собранной воды расплескалась, тогда, чтобы не возвращаться назад, они дополнили сосуд водой рядом с берегом. Наместник, слуги и все присутствующие были поражены способностями Лу Юя.

В 758 г. он прибыл в Шэнчжоу (в настоящее время провинция Цзянсу, город Нанькин) и поселился в буддийском монастыре, посвятив всё своё время чайному делу. Там он писал свой Ча Цзин – «Чайный Канон». Весь канон состоит из трёх цзюаней и десяти глав : «Истоки чая», «Инструменты для изготовления чая», «Производство чая», «Снаряжение (посуда)», «Варка чая», «Чаепитие», «Замечания о чае», «Области, производящие чай», «Обобщение», «Резюме».

В главе «Истоки чая» Лу Юй описывает происхождение чая, его особенности, аромат и вкус. Здесь же автор рассказывает о том, какие условия больше подходят для того, чтобы чай вырос качественным и вкусным, а также, что сбор урожая должен быть своевременным.

Название главы «Инструменты» говорит само за себя и перечисляет необходимые орудия для сбора чая и то, в каком состоянии они должны находиться.

Третья глава повествует о том, в какое время лучше собирать чайные листочки, и, каким образом необходимо хранить каждый из видов чаинок.

В главе «Снаряжение» рассказывается об инструментах, необходимых для варки чая, какими они должны быть по форме, размеру и качеству, а так же из каких материалов они должны быть сделаны .

«Варка чая» – это процесс, который требует внимательности и усердия. Умеренность – сущность чая. Чай не позволяет себе расточительности. Если чай пресный и слабый, он потеряет аромат даже раньше, чем половина чашки исчезнет. Сколько еще таких случаев расточительности в его использовании! Трепет цвета исчезнет, и совершенство аромата растает ⁵⁸. Здесь Лу Юй рассказывает о том, на каких дровах необходимо варить чай, до какой степени необходимо прогревать воду и из каких источников следует её набирать. А также, описывает весь процесс приготовления.

Есть времена, тем не менее, когда значение «напитка» становится неясным. Если кому надо просто утолить жажду, то он может выпить рис и воду. Если неожиданно напала меланхолия, печаль или гнев, он может обратиться к вину, чтобы выпить. Но если кто желает рассеять вечернюю бесплодную апатию, то для этого предназначен чай⁵⁹. «Чаепитие» повествует о том, для чего же человеку необходим чай. Лу Юй перечисляет девять критериев, которым человек должен следовать, когда он имеет дело с чаем.

1. Он должен изготовить его [чай].
2. Он должен развить ощущение избирательности и распознавания об этом [о чае].
3. Он должен запастись надлежащей утварью.
4. Он должен подготовить правильный вид огня.
5. Он должен выбрать подходящую воду.
6. Он должен жарить чай до изменения.
7. Он должен хорошо его размолоть.
8. Он должен сварить до его предельного совершенства.

---

⁵⁸ Лу Юй. Чайный канон / пер. с кит. А. Т. Габуев и Ю. А. Дрейзис. М., 2006. С. 123 .

⁵⁹ Там же. С. 123.

9. Он должен, наконец, выпить его⁶⁰.

Седьмая глава состоит из упоминаний личностей, которые имели значительное отношение к чаю в истории Китая. Следующая глава включает в себя ареал распространения чая и его вкусовые качества, согласно ареалу. Восьмая глава включает в себя дополнительные рекомендации по завариванию чая.

В конце книги Лу Юй даёт наставление относительно состава данной книги «план»: На белом шелке из четырех или шести рулонов, скопируйте так, чтобы было можно развесить по частям. Разверните части в углу комнаты там, где будут размещены сиденья. Развесьте все так, чтобы главы могли быть быстро обозрены и сохранены в памяти.

В следующем году он поселился в Дань Яне. В 760 году из гор Сяцзяшань отправился в Шао Си (в настоящее время провинция Чжэцзян, уезд У Си), где поселился в горах отшельником и стал жить «за закрытыми дверями», ни с кем не встречаясь одевался просто, на ногах носил сандалии из лиан, гулял на природе в одиночестве, ходил к крестьянам, собирал чай, пробовал воду в источниках, декламировал каноны и читал стихи. Ходил, ударяя посохом по лесным деревьям, играл с водой из потока, без всякой цели бродил по просторам. Уходил на рассвете и гулял до самого заката. О таком говорят, что «вёл себя, как сумасшедший из царства Чу».

Танский Дай Цзун написал указ с тем, чтобы Лу Юй стал преподавать литературу наследному принцу или стал настоятелем монастыря Тайшансы. Но в обоих случаях Лу Юй не явился на службу. Не ценил он ни власть, ни знатность, не уделял внимания богатству, любил природу и твёрдо держался справедливости. В полном собрании сочинений танской поэзии есть стихотворение Лу Юя, которое является отражением его характера:

Не жду от жизни слитков,
Не чаю чаш из белого нефрита,
Не жажду при дворе входить к владыке,

---

⁶⁰ Лу Юй. Чайный канон / пер. с кит. А. Т. Габуев и Ю. А. Дрейзис. С. 123 .

Не думаю о празднествах в столице,
Стремлюсь лишь быть на Западной реке,
Где некогда сходил с цзинлинских гор⁶¹.

Лу Юй был разносторонне одарён талантами и помимо Ча Цзина – «Чайного Канона» – написал ещё много трудов. На основании текста «Вэньюань ин хуа», где описываются труды Лу Юя, известно, что он написал ещё «Оды четырёх печалей» и «Оды предрассветного неба». Кроме того, он написал три цюаня об отношениях подданных и государя, тридцать цюаней «Объяснения источников» и восемь цюаней описания четырёх родов провинции Цзянси, десять цюаней жизнеописания людей Севера и Юга, записки об Усинской истории чиновников, три цюаня гадания по снам. Считается, что когда Лу Юй жил в Цзиньсинтане в монастырях Тянь Лань и Лин Инь, он составил «Записки о горе Улиншань». К сожалению, эти труды не сохранились. Лу Юй также писал стихи, но они не очень известны. Лу Юй сделал выдающийся вклад в чайное дело в Китае и во всем мире. За свои заслуги восхваляется и почитается в качестве Ча Шэня – Чайного Бога.

В период двух династий Мин и Цин, чайные мастера совершали жертвоприношения Лу Юю, крестьяне, работающие на чайных полях, во времена хлебных дождей должны были устраивать празднества и обряды в честь Ча Шэня.

К северу от ворот уездного города провинции Хубэй есть знаменитый источник, люди называют его «文学泉» (Вэньсюэцюань). За источником находится павильон, в котором установлена стела, на лицевой стороне надпись «文学泉» (Вэньсюэцюань), на обратной стороне надпись «品茶真迹» (Пиньча Чжэньцзи), что переводится как «Умение определять чай на вкус – подлинное искусство». За этим павильоном построен небольшой храм, храм Лу Юя – чайного бога. Там же в горе вырезан образ Лу Юя, который сидит, пробуя на вкус чай. На большинстве фарфоровых и глиняных фигурках он изображен

---

⁶¹ Виноградский Б. Б. Путь чая. М., 2004. С. 10.

именно в таком виде. Все владельцы чайных и чайных магазинов имеют и покланяются таким фигуркам.

На территории буддийского храма в городе Шаньжао провинции Цзянси есть знаменитый источник «陆羽泉» (Лу Юй цюань). Когда-то в этом месте долгое время жил Лу Юй, рядом с его жилищем была чайная плантация, от которой он проложил дорогу к источнику, в котором вода была чистая, а вкус её сладкий. Этот источник был известен как «天下第十四泉» (Тянься дисыши цюань) – Сороковой источник поднебесной. Говорят Чацзин был написан именно там, со времён Лу Юя и до настоящих дней там ничего не изменилось.

Можно сделать вывод, что Лу Юя действительно почитали как Чашэня. Именно ко времени династии Тан чай становился самостоятельным феноменом культуры. Чай, способствующий концентрации сознания и медитации, стал любимым напитком буддистов направления чань-цзун, что породило высказывание «У чань и чая один вкус» (чань ча и вэй)⁶². Он оказался единственным стимулятором, который получил признание при строго регламентированном образе жизни буддистских монахов, и трудно переоценить их роль в деле распространения, культивирования и воспевания чая. С появлением первого специализированного трактата о чае, «Ча цзин» («Канон чая») Лу Юя (733-804), его популярность, производство и потребление стали стремительно расти. Чай осознается как один из семи основных продуктов потребления («дрова, рис, масло, соль, соус, уксус, чай»), и в то же самое время он становится элитным продуктом, позволяющим продемонстрировать высокий социальный статус и утонченный вкус. Соответственно этот культурный феномен требует покровительства. Его покровителем стал известный всем Лу Юй, написавший чайный канон. В его честь строили храмы, приносили жертвоприношения и совершали обряды. Процесс его обожествления был достаточно прост, Лу Юй был известным мудрецом, литератором, написавшим

---

⁶² Петрушкин И. Е. Культура чая // Духовная культура Китая : энциклопедия в 5 т. 2010. С. 454.

не только «Ча цзин», но и множество других работ. Кроме того, он обладал незаурядными способностями в области определения качества воды и чая.

К тому же, с эпохи Тан и Сун утвердились культы божеств в человеческом облике, и стал формироваться народный пантеон божеств. Поэтому незадолго после смерти Лу Юя его возвели в ранг божества. Так же можно сделать вывод о том, что образ божества чая эволюционировал от древних представлений, когда чай воспринимался ещё как лекарство, и его покровителем был Шэнь-нун. Пройдя этап перехода чая от лекарственной травы к напитку, любимому многими китайцами разных сословий, в тот момент покровителем чайного ремесла считался У Личжэнь. И наконец, во времена династии Тан, в один из периодов расцвета китайской цивилизации, когда в социальной, экономической, культурной и религиозной сферах жизни наблюдался невероятный подъём, окончательно сформировался образ покровителя чайного ремесла, которым и стал Лу Юй.

3 БОЖЕСТВО ШЁЛКА ЦАНЬНЮЙ

3.1 Формирование культа Цаньньюй

«Народное суеверие создало целую массу божеств, главным образом, в виде покровителей промыслов, профессий и ремесел. Можно сказать, что в Китае нет ни одного даже самого низкого промысла, которое бы не имело своего патрона – их имеют даже воры и проститутки. Некоторые из этих божеств вошли и в даосизм...»⁶³ – писал П.С. Попов в своём труде «Китайский пантеон». Именно поэтому такое ремесло, занимающее одно из важнейших мест в истории Китая, как шелкопрядство не может не иметь покровителя.

Ко времени формирования мировой торговой дороги от Дальнего Востока к Средиземноморью шёлк выступил именно тем универсальным товаром в мире, от которого не отказывался никто, от правителя региональной державы до простого проводника торгового каравана в труднодоступном горном проходе. Шёлк стремительно превратился в самую желанную вещь в каждом домохозяйстве во всем древнем мире⁶⁴. До того момента, как шёлк стал самым востребованным товаром древнего мира, шелководство перенесло долгую эволюцию.

Е. М. Лубо-Лесниченко в работе «Китай на шелковом пути» отмечает: «По данным большинства древних письменных источников появление в Китае шелководства связывалось с именем главной жены легендарного императора Хуан-ди по имени Лэй-цзу из рода Силин, которая научила народ шелководству и земледелию. Она первая стала разводить шелковичных червей»⁶⁵. Далее автор указывает, что в трактате «Гуань-цзы» содержится другая легенда возникновения шелководства, она относит его к эпохе Инь. В трактате сказано, что правители иньцев для народного блага впервые ввели шелководство и

---

⁶³ Попов П. С. Китайский пантеон. СПб., 1907. С. 7.

⁶⁴ Мамадазимов А. Возникновение шелководства в Китае и его распространение в мире по шелковому пути // Кишоварз. Душанбе, 2014. С. 61.

⁶⁵ Лубо-Лесниченко Е. И. Китай на шелковом пути. М., 1994. С.10.

вспашку земли, приручили крупный рогатый скот и лошадей⁶⁶.

Так же Лубо-Лесниченко писал, что о существовании шелководства в раннечжоуском Китае можно узнать из надписей на ритуальных бронзовых сосудах. Эти надписи содержат упоминания о том, что чжоуские правители могли преподносить своим вассалам шёлковые ткани и одежду как дар.

Шёлк и шелководство в Китае было известно ещё с древнейших времен и его развитие шло параллельно с земледелием и животноводством. Согласно мнению японского специалиста по истории и технологии шелководства Нуномэ Дзюиро сведения о шелководстве в эпоху Инь, содержат надписи на гадательных костях. Эти надписи являются свидетельством того, что существовал культ божества шелковичного червя – Цаньши и люди осуществляли жертвоприношения в его честь⁶⁷.

В связи с тем, что ремесло шелководства играло огромную роль в жизни китайцев, оно получило своего покровителя. Ежов в своей книге «Мифы древнего Китая» рассказывает о человеке по имени Чжан Чэн, который с помощью совета духа в обличие некой женщины стал преуспевать в деле разведения шелковичных червей. Автор пишет: « Однажды человек по имени Чжан Чэн проснулся ночью и увидел, что в южном углу дома стоит какая-то женщина. Неожиданно она поманила Чжан Чэна рукой и, назвавшись духом местности, сказала ему, что в этой комнате следует разводить шелковичных червей.

Она велела Чжан Чэну на будущий год в пятнадцатый день первой луны принести на её алтарь кашу из белого риса, обильно сдобренную жиром. Если он выполнит повеление, то шелковичных червей у него станет в сто раз больше. Сказав это, она исчезла.

Чжан Чэн последовал указаниям духа, после чего шелковичные черви каждый год рождались в большом количестве»⁶⁸.

---

⁶⁶ Лубо-Лесниченко Е. И. Китай на шелковом пути. С. 12.

⁶⁷ Там же. С. 12.

⁶⁸ Ежов В. В. Мифы древнего Китая. М., 2004. С. 218.

Исходя из приведённого мифа, мы можем сделать вывод о том, что люди искали поддержки и помощи от сил извне, которые были выше человеческих. Они делали жертвоприношения для того, чтобы добиться успеха в делах, именно тем богам, которые патронировали данное ремесло.

П. С. Попов в своём труде под названием «Китайский пантеон» рассказывает о другой истории связанной с девицей – покровительницей шелководства Цань-нуй. В царствование императора Гао-синь примерно за две тысячи четыреста лет до нашей эры в царстве Шу (на данный момент провинция Сычуань), не было никакого управления, отец этой девицы был похищен соседями. По истечению года, отец так и не был найден, осталась только его конь. Тоскую по отцу, девица перестала есть и пить. Утешая её мать поклялась, что выдаст дочь за муж за того, кто возвратит ей отца. Среди тех, кто слышал это обещание не нашлось того, кто бы смог отыскать её отца. Однако, это обещание также услышал и конь; он встревожился, заскакал, взбрыкнул и оборвав повод, убежал. Через несколько дней отец вернулся верхом на этом коне. С того момента конь ни ел, ни пил. Отец спросил о причине такого поведения коня у жены и она поведала ему об обещании, которое дала всенародно. На это он сказал, что обещание было дано людям, а не лошади, как такое можно вообразить, что человек сочетается не с человеком! После этого отец лишь улучшил корм коня, который, однако, не хотел есть и каждый раз как видел девицу бросал на неё сердитые взгляды и неудержимо бился. Отец, разгневавшись, застрелил коня и повесил его шкуру на двор для просушки. Когда девица проходила мимо этой кожи, то она вдруг соскочила, обернула девицу и улетела. По прошествии десяти дней кожу нашли под шелковичным деревом, а девица превратилась в шелковичного червя и, питаясь листьями шелковицы, испускала шёлк и делала коконы для одежды людям. Отец и мать каялись, досадовали и постоянно вспоминал о ней. Вдруг они увидели свою дочь, которая плывя по облакам на том коне, в сопровождении многочисленной свиты, спустилась с неба и обратилась к родителям, сказала им: «За то, что я по своей почтительности могла пожертвовать собой и не забыла

долг, всевысочайший возвёл меня в должность феи-княгини в девяти дворцах, чтобы я вечно жила на небесах. Не печальтесь обо мне». И с этими словами улетела.

Теперь в уездах Ши-фан, Мян-чжоу и Дэ-ян провинции Сычуань повсеместно устроены кумирни в честь неё, куда ежегодно приезжает масса почетателей. Её изображают в виде девицы с накинутой конской кожей, а называют её Ма-тоу Нян, что в переводе означает госпожа с головой лошади⁶⁹.

Согласно другой легенде, жена великого императора Хуан-ди Лэй-цзу однажды пила чай в саду под деревом, с этого дерева к ней в чашу упал кокон шелкопряда, когда она доставала его, кокон размотался в длинную нить. После того как Хуан-ди одержал победу над Чию, его жена сама преподнесла ему сделанные ею шелковые нити, поздравив его с победой. Когда владыка увидел эти тонкие красивые нити, он расхвалил их «и повелел людям соткать из них ткань, лёгкую и тонкую, как небесные облака, прозрачную как вода в горном потоке! Как не похожа она была на простое полотно!»⁷⁰. Бо-юй, который был сановником Хуан-ди сшил из неё одежду, тогда сам Хуан-ди повелел сшить из этой ткани ему парадную одежду и шапку. «Жена его Лэй-цзу – Небесная государыня, самая уважаемая женщина и в мире людей, и среди богов стала разводить шелкопрядов, чтобы ткать много-много шелковой материи лёгкой и мягкой, как плывущие облака или струящаяся вода»⁷¹.

С тех пор Лэй-цзу разводила шелкопрядов, а люди повсеместно стали подражать ей. Шелкопрядов становилось всё больше и больше и вскоре в Китае не осталось места, где бы люди не знали о шелкопрядстве. С этого времени собирание тутовых листьев, кормление шелкопрядов, тканье шелков стали постоянными занятиями женщин Китая.

3.2 Особенности культа Цаньньюй

Древние Китайцы любили этот, исключительный по природным

---

⁶⁹ Попов П. С. Китайский пантеон. С. 63.

⁷⁰ Юань Кэ. Мифы древнего Китая / пер. с кит. Б. Л. Рифтина. С. 306.

⁷¹ Там же. С. 306.

свойствам, материал за его технические свойства. Нить шелковичного червя в длину достигает от восьмиста до тысячи метров. Специфический блеск шелковой ткани придаёт то, что в сечении она треугольная и отражает свет, подобно призме. Более того, шёлковые нити отличаются невероятной прочностью.

Ремесло шелкопрядства, играющее огромную роль в жизни как простого народа, так и высшего сословья, не могло остаться без покровителя. Именно им и стала Цань-шэнь (Божество/дух шелководства), Цань-нюй (Девушка-шелкопряд), Ма-тоу-нян (Девушка с лошадиной головой), Ма-мин шэнму (Ржущая, как лошадь, святая матушка), являющаяся в китайской мифологии богиней шелководства и охранительницей тутовых деревьев. Как пишет Б. Л. Рифтин в статье из «Духовной культуры Китая»: «В «Шань хай цзине» («Книга гор и морей», IV—II вв. до н.э.; см. в т. 1) упоминается некая девица, стоящая на коленях подле дерева и выплевывающая шелковую нить»⁷².

Известно, что культ Лэй-цзу как покровительницы шелкоткачества действительно существовал в Древнем Китае. Прослеживаемый со второй половины эпохи Чжоу 周 (XI—III в. до н.э.), т.е. приблизительно с середины I тыс. до н.э., он входил в круг официальных культов и сопровождался специальными жертвоприношениями, которые исполнялись лично государынями⁷³.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что шелководство получило своего покровителя достаточно рано, кроме того, можно отметить, что образ богини шёлка и легенда, связанная с возведением её в ранг божества, эволюционировали.

Культ Цань-шэнь, вероятно, зародился в районе провинции Сычуань, где сосредоточено наибольшее количество храмов в ее честь. Цань-шэнь изображалась одетой в конскую шкуру, нередко с конской головой, иногда –

---

⁷² Рифтин Б. Л. Цань-шэнь // Духовная культура Китая : энциклопедия в 5 т. С. 678.

⁷³ Кравцова М. Е. Шёлк. – [Электронный ресурс] : статья. – Режим доступа : <http://www.synologia.ru/a/>. – 21.03.2018.

верхом на белом коне⁷⁴.

19 апреля 2012 года в храме 先蚕坛 «Сяньсаньтань» парка «Бэйхай» в Пекине впервые прошел весенний ритуал поклонения Богине шелкопряда. Данная церемония являлась государственным ритуалом династии Цин, которым руководила императрица. Участники и почтенный персонал – женщины. Это было редким мероприятием в феодальном обществе древнего Китая. «Сяньсаньтань» является одним из девяти храмов Пекина. Он был создан на 7-м году правления императора Цяньлун (в 1742 году) и являлся местом для того, чтобы жены императора совершали ритуал поклонения Богине шелкопряда «Силинши» и выражал уважение к тутовому дереву и шелкопряду⁷⁵.

Храм Сяньсаньтань во времена династии Мин, правления Чжу Шицзуна, изначально был построен вне Аньдимэня. Однако, потом при правлении Цяньлуна был перенесён в границы парка Бэйхай и стал одним из восьми храмов этого парка. Храм Сяньсаньтань расположен в северо-восточном углу парка Бэйхай и занимает площадь в 17 000 квадратных метров. Храмовый комплекс имеет квадратную форму, здания одноэтажные. Восточная, западная и северная стороны засажены тузовыми деревьями, с южной же стороны располагаются три главных входа.

Во времена правления династии Цин, в конце второго месяца весны императрица или уполномоченные ею лица (преимущественно женщины) совершали жертвоприношения богине шелкопрядства.

В настоящее время в храме много тутовых деревьев. С восточной стороны есть небольшая речка, называемая Юсаньхэ (浴蚕河), в переводе с китайского термин 浴蚕 означает древний способ селекции шелковичных червей, при котором по воде с лепестками разных цветов пускали шелковичных

---

⁷⁴ Рифтин Б. Л. Цань-шэнь // Духовная культура Китая : энциклопедия в 5 т. С. 678.

⁷⁵ В Пекине впервые прошел «Весенний ритуал поклонения Богине шелкопряда» . – [Электронный ресурс] : статья. – Режим доступа : <http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-04/20/>. – 17.03.2018.

червей. Главным залом храма является зал циньсань (亲蚕殿), что переводится как собственноручное кормление червей. Именно так назывался обряд жертвоприношения, которое совершала императрица.

Итак, можно говорить о том, что культ богини шелкопрядства развивался по принципам, присущим формированию всего китайского пантеона. В разные периоды развития общества существовали разные легенды, связанные с покровительством этого ремесла. Кроме того, в связи с тем, что это ремесло в Китае зародилось и распространилось достаточно рано, то и божество, патронирующее его потребовалось людям очень рано. Так же можно говорить о том, что покровителем шелкопрядства всегда выступало божество в женском облике, а жертвоприношения совершались императрицей или женщинами, наделёнными такими полномочиями. Культ божества шелководства существует и в современном Китае. На юге Китая осуществляются жертвоприношения в честь Цаньнунь, а в столичном парке Бэйхай можно увидеть храм богини шелкопрядства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно определить основные характеристики народного пантеона. Формирование народного пантеона божеств в Китае – это процесс длительного развития по средствам взаимодействия конфуцианства, буддизма и даосизма, этот процесс проходил под влиянием, как простого народа, так и интеллигенции. Божества могли переходить из одного религиозного пантеона в другой. Многие божества с течением времени могли расширять спектр своих сил, иногда новоприобретённые силы каким-то образом были связаны с уже имеющимися. Однако, иногда, новая сфера влияния могла кардинально отличаться от прежней. Существовали божества, наделённые огромным количеством областей ответственности в человеческой жизни. Но, кроме того, так же были божества с достаточно конкретной и узкой направленностью, к которым люди обращались с конкретными проблемами в конкретной сфере жизни. Структура народного пантеона была идентична структуре административного устройства страны. Система формирования пантеона предполагала учёт по возможности всех областей человеческой жизни, это было главным признаком его организации. По характеру существовали как локальные культы, так и общекитайские.

Комплекс, получивший название народная религия, был организован в соответствии с общекультурными идеологическими установками. Более того, можно судить о том, что сама народная религия выполняла важную связующую роль между низовыми верованиями и системой воззрений, характерной для светской власти, а так же образованной части даосского и буддийского духовенства. Эта система была тесно связана с наследием книжной культуры, вместившей в себя все указанные идейно-политические и идейно-конфессиональные традиции. К тому же, достаточно чётко просматривается желание представителей книжной культуры реализовывать задачу, возложенную конфуцианской традицией, а именно воспитание народа. Именно

с данным фактом связаны такие феномены народной религии, как наличие у божеств богатой биографии, а также, в большинстве этих биографий прослеживается чёткое следование необходимым, чаще всего конфуцианству, нормам. Что касается Лу Юя, он является ярким примером человека, который прожил образцовую жизнь, соответствующую конфуцианским нормам, написал чайный канон, подаривший людям великую мудрость.

Классифицировать божеств народного пантеона можно по разным параметрам. В основном их делят на группы в связи с той или иной административной ответственностью. Народный пантеон, так же как и китайское государство, имел чёткую иерархическую структуру. Существовали правители, перед которыми отчитывались чиновники. Они, в свою очередь, так же имели иерархическую лестницу, были как высшие так и низшие чиновники, сфера их влияния тоже была различна.

Кроме того, можно классифицировать божеств в связи с их функциями. Божества природы – небесные светила, вода, земля, воздух. Божества атмосферных явлений – грома, дождя, существовали даже божества, отвечающие за то, чтобы было чистое небо после дождя и многие другие. Самая обширная группа божеств – божества покровители. Такие как покровители государственности, местности, дома и семьи, а так же покровители профессий и ремёсел. Отдельно от всех божеств выделяется семейство драконов Лун, которые могли наделяться самыми разными функциями и силами.

Культ божества чая зародился задолго до того, как китайцы узнали чай в виде напитка. Генезис образа Чашэня начинается с мифов о Шэнь-нуне постепенно развиваясь. Затем, реально существующий исторический персонаж, соответствующий критериям обожествления таким как: богатая биография, соответствие конфуцианским основам жизни, выдающийся поступок в какой-либо области, окончательно завершает формирование образа Чашэня. С этого времени именно Лу Юй почитается как покровитель чая, чайного производства, чайных лавок и чайных.

На данный момент времени культ бога чая ушёл в небытие, как и многие другие. До двадцать первого века дошли лишь такие божества как цай-шэни (божества богатства), Цзао-ван (хранитель очага), Шэн-му (богиня-чадо подательница) и не многие другие. Возможно, это связано с тем, что в современном обществе именно эти аспекты жизни всё ещё остаются самыми актуальными.

Божество, покровительствующее шелкопрядству, являлось божеством общекитайского пантеона. Значение Цаньной в Китае было велико, так как шёлк играл огромное значение, как в культурной, так и в экономической жизни Китая на протяжении многих веков. Жертвоприношения богине совершала сама императрица, что свидетельствует о высоком статусе божества в пантеоне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

На русском языке

1 В Пекине впервые прошел «Весенний ритуал поклонения Богине шелкопряда». – [Электронный ресурс] : статья. – Режим доступа : <http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-04/20/>. – 17.03.2018.

2 Ли Бо. Поэзия / пер. с кит. А. И. Гитович. – [Электронный ресурс] : стихи. – Режим доступа : http://lib.ru/POECHIN/libo_git.txt /. – 07.02.2018.

3 Лу Юй. Чайный канон / пер. с кит. А.Т. Габуев и Ю.А. Дрейзис. – М. : Гуманитарий, 2006. – 123 с.

4 Юань Кэ. Мифы древнего Китая / пер. с кит. Б. Л. Рифтина. – М. : Наука, 1987. – 508 с.

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

3 Алексеев, В. М. Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях / В. М. Алексеев – М. : Наука, 1966. – 286 с.

4 Баранов, И. Г. Верования и обычаи китайцев / И. Г. Баранов – М. : Муравей-Гайд, 1999. – 304 с.

5 Бодде, Д. Мифы древнего Китая // Мифология древнего мира – М. : Наука, 1977. – 456 с.

6 Виноградская, В. Б. Культура чая / В. Б. Виноградская // Духовная культура Китая : энциклопедия в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко. – М. : Восточная литература, 2010. – Т. 6, доп. том Искусство. 2010. – С. 454-460.

7 Виноградский, Б. Б. Путь чая / Б. Б. Виноградский. – М. : Гермитаж-пресс, 2004. – 104с.

8 Ежов, В. В. Мифы древнего Китая/ В. В. Ежов. – М. : Астрель, 2004. – 495 с.

9 Зельницкий, А. Д. Официальная идеология и популярные верования / А. Д. Зельницкий // Процесс формирования официальной идеологии имперского Китая / сост. М. Е. Кравцова. – СПб. : Наука, 2012. – С. 445-489.

10 Кобзев, А. И. Культура чая / А. И. Кобзев // Духовная культура Китая : энциклопедия в 5 т./ гл. ред. М. Л. Титаренко. – М. : Восточная литература, 2010. – Т. 6. доп. том Искусство. 2010. – С. 454-460.

11 Лемешко, Ю. Г. Значение работы П. С. Попова «Китайский пантеон» для изучения народной картины-няньхуа / Ю. Г. Лемешко // Россия и Китай на дальневосточных рубежах / гл. ред. А. П. Забияко. – Благовещенск. : АМГУ, 2013. С. 65-70.

12 Лубо-Лесниченко, Е. И. Китай на Шелковом пути : Шелк и внешние связи древнего и раннесредневекового Китая / Е. И. Лубо-Лесниченко. – М. : Наука, 1994. – 325 с.

13 Малявин, В. В. Китайская мифология / В. В. Малявин // Духовная культура Китая : энциклопедия в 5 т./ гл. ред. М. Л. Титаренко. – М. : Восточная литература, 2006. – Т. 2. Мифология. Религия. 2007. – С. 16-77.

14 Мамадазимов, А. Возникновение шелководства в Китае и его распространение в мире по шелковому пути / А. Мамадазимов // Кишоварз, №4. – Душанбе. : ТНУ, 2012. С. 61-63.

15 Петрушкин, И. Е. Культура чая/ И. Е. Петрушин // Духовная культура Китая : энциклопедия в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко. – М. : Восточная литература, 2010. – Т. 6. доп. том Искусство. 2010. – С. 454-460.

16 Попов, П. С. Китайский пантеон / П. С. Попов. – СПб. : ИАН, 1907. – 85 с.

17 Рифтин, Б. Л. Китайская мифология / Б. Л. Рифтин // Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко. – М. : Восточная литература, 2006. – Т. 2: Мифология. Религия. 2007. – С. 16-77.

18 Рифтин, Б.Л. Китайская мифология / Б. Л. Рифтин // Мифы народов мира : энциклопедия в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. – М. : Советская Энциклопедия, 1987. – Т. 1. А–К. 1987. – С. 652-661.

19 Сторожук, А. Г. Китайское божество цэ-шэнь : генезис образа / А. Г. Сторожук // Этнология и антропология восточной Азии. – Спб. : СПбГУ, 2017. – С. 36- 43.

На китайском языке

20 Ли Цяо. Чжунго хан'ешэнь чунбай (Почитание божеств профессий в Китае) / Пекин : Чжунго хуацяо чубаньгунсы, 1990. – 494 с. 李乔。中国行业神崇拜/北京:中国花侨出版公司, 1990。 – 494 页。

21 Цу Фэнь. Чжунго сушэнь (Китайские народные божества) / Гл. ред. Жэнь Гэнюнь. – Хэфэй : Хуаншань шушэ, 2012. – С.168 – 170. 中国俗神/邱芬 编写。 – 合肥:黄山书社, 2012。 – 页。168-170。

22 Чжан Минсюэ. Цун хуэйхуа цзопин танси даоцзяо (Изучение даосизма по картинам) – Ча шэнь Лу Юй (Бог чая Лу Юй) // Шицзе цзунцзяо вэньхуа (Мировая религиозная культура) / 2009. – С. 47–50. 张明学。从绘画作品探析道教行业神–茶神陆羽//世界宗教文化/2009。 –页 47-50。

23 Чэнь Тайсянь. Шэньдэ юлай (Происхождение божеств) / Гл. ред. Сяо Хуэй. – Пекин : Чжунго хуацяо чубаньшэ, 2011. – С. 46–48. 陈泰先。神的由来 /北京:中国花侨出版社, 2011。 – 页。46-48。